Яга – не баба!

Автор:
Ольга Валентеева

Яга – не баба!

Ольга Александровна Валентеева

Когда я в детстве читал сказки, то представлял себя царевичем или богатырем, иногда даже Кощеем Бессмертным. Но кто же мог подумать, что однажды, чтобы выжить, мне действительно придется занять место сказочного героя? Вот только не великого волшебника или воина, а Бабы Яги. К должности прилагается вздорная избушка, кот и ворон, которые не выносят друг друга, истеричная царевна, которой подавай жениха, и полон лес чудес. И как им всем объяснить, почему Яга – не баба?

Ольга Валентеева

Яга – не баба!

Возрастные ограничения 16+

© Валентеева Ольга

© ИДДК

Глава 1

Попаданец в малиновом варенье

Если солнышко светит и птички поют, значит, кому-то сегодня сдавать последний экзамен. Странная аксиома? Ну и что, жизнь вообще странная штука, в ней полно необъяснимого. Того, что нужно просто принять на веру. В последнюю неделю все время лили дожди, я корпел над конспектами и пытался вспомнить, чем отличается гуманистическая психология от экзистенциальной, а так хотелось пройтись, подышать воздухом, навести порядок в мыслях. Но нет, куда пойдешь, когда воды по колено? В том-то и дело, что никуда, и я торчал в общежитии. Конспекты периодически летали по комнате, мой счастливый сосед сдал сессию досрочно и укатил домой, а я мечтал сжечь тетрадь, но вместо этого в десятый раз вчитывался в знакомые строчки. Сдам – и прощай, третий курс, здравствуй, последний год обучения. Не сдам – катитесь, уважаемый, на историческую родину, в маленький городишко, который можно найти на карте только с лупой. Ну, уж нет! Экзамен я сдам, а со следующей недели выйду на подработку. Если доходы превысят расходы, в конце лета можно будет на недельку укатить на море. Свобода!

А пока что – главный корпус педагогического университета, кафедра психологии. Ну зачем? Зачем я решил стать психологом? Друзья в один голос твердили: «Веник, кто в наше время работает по специальности? Получишь диплом, устроишься, куда захочется. Высшее оно и есть высшее». И кто виноват, что на психологию конкурс был меньше, чем на юридический? Естественно, вступительные экзамены на юриста я провалил, а по психологии – сдал, и вот уже три года являлся одним из четверых парней на всем потоке.

Кстати, Веник – это я. Только зовут меня не Вениамин, как многие думают, а Венислав. Мама отличилась. Она у меня филолог, обожает славянскую культуру и мифологию. Подозреваю, когда она была беременна мной, то сидела у окна с большим справочником в руках и перебирала:

– Градимир? Нет. Драголюб? Снова не то! О, Венислав. Значит, увенчанный славой. Красиво звучит, и сокращенно буду звать сынулю Венечка. Веник.

Эх, мама-мама! Наградила так наградила. В школе посмеивались, в универе коверкали имя, будто его так сложно запомнить. Зато сестер моих звали Машка и Дашка. За что со мной так, а?

Ответа не было. У дверей экзаменационной аудитории уже выстроились девчонки.

– Привет, Вень, – помахали мне и снова уткнулись носами в конспекты. Я пристроился в конец очереди. Пойду сдавать последним. Экзаменаторы устанут и будут думать только о том, как поскорее сбежать домой. Вот тогда-то и наступит мой звездный час. Глядишь, и смилостивятся, поставят четыре.

Мимо прошел наш преподаватель, Антон Борисович, придирчиво рассмотрел свою «армию», фыркнул на Кузнецову:

– Ты куда пришла? На экзамен или на дискотеку? Марш переодевать юбку!

Диана покраснела, подхватила сумочку и помчалась прочь. Хорошо, хоть жила через две улицы.

– Учили? – грозно спросил экзаменатор.

– Учили, – нестройным хором ответили мы.

– Тогда заходим по одному. Левантов, ты первый.

– Почему я-то? – едва не лишился дара речи.

– Потому, что я так сказал.

О, нет! Всегда подозревал, что Антон Борисович меня недолюбливает, а тут, как говорится, факты на лицо. Я поплелся за ним в аудиторию. На столе уже лежали перевернутые билеты. Пятьдесят штук. Я взял один и горестно вздохнул:

– Номер шесть. Представление и воображение.

– Слушаю вас. – Антон Борисович поправил очки и уставился на меня так, будто собирался посмотреть, какие винтики и болтики крутятся в черепной коробке.

А ведь я учил!

– Ну… представление… это такой процесс…

– Какой процесс? – экзаменатор угрожающе нахмурился.

– Такой. Это… как бы… Вторичный образ предмета. То есть, человек его уже видел и теперь…

– Что?

– На основе опыта прошлого… воспроизводит.

– Где?

– Где-то, – пожал я плечами, окончательно теряясь. – А вот воображение позволяет представить то, чего мы никогда не видели.

– Знаете, что, Левантов? Воображение у вас есть, как мы неоднократно убеждались, а вот представлений о моем предмете – нет. На пересдачу!

– Антон Борисович, пожалуйста, разрешите мне выбрать другой билет, – взмолился я, и вдруг увидел, как за спиной экзаменатора появляется ворон. Большой такой, жирный. Что за чушь? Может, и правда, воображение расшалилось?

– Нет, Левантов. Придете через неделю. Не сдадите – вылетите из университета. Вон!

И я покинул аудиторию.

– Зверствует? – сочувственно спросили девчонки. Все знали, что Антона Борисовича лучше не злить, и сдать ему экзамен архисложно.

– Не то слово, – ответил я.

– Краснова! – раздался голос экзаменатора, и очередная жертва поспешила в кабинет, а я спустился по лестнице. Так и шел, глядя под ноги. И день перестал

казаться солнечным, и птички…

Поднял голову. Ворон сидел на ветке. Тот же самый? Готов поспорить, что да. Я ускорил шаг. Ворон полетел за мной. Я побежал – птица, громко каркая, следовала по пятам. Вдруг раздался оглушительный скрежет. Я почувствовал, как что-то толкает меня в грудь, отлетел на пару шагов, упал и… кажется, умер.

Вокруг было темно. Что это? Больничная палата? Тогда почему нет приборов? Почему нет ни лучика, ни лампочки? А может, решили, что я погиб, и отправили в морг? Я подскочил и осмотрелся по сторонам. Оказалось, что тьма неоднородна. Местами она была гуще, местами – наоборот, напоминала редкий кисель. Что за черт?

– Венислав? – поинтересовался мужской голос.

– Да, – ответил я осторожно, и из полумрака ко мне шагнул высокий черноволосый мужчина. На нем был странный костюм, будто взятый из какого-то фильма: широкие штаны на поясе, светлая рубаха с вышитым воротом, кушак с золотыми кисточками.

– Вы кто такой? – спросил я.

– Твой предок. – Мужчина равнодушно пожал плечами. – Можешь звать меня Овсень.

– Значит, я все-таки умер, – пришел к выводу.

– Нет, твое физическое тело пока что в больнице и очень даже живо. За ним ухаживают и присматривают, не волнуйся.

А может, сильно ударился головой? И теперь у меня бред? Или я сошел с ума? Это многое объяснило бы.

– И ты не сошел с ума. – Овсень будто прочитал мои мысли. – Дело у меня к тебе, внучек.

Насчет «внучка» я бы поспорил, но решил сначала выслушать мужчину, который никак не вязался со словом «дед».

– Видишь ли, проблема у нас.

– У нас – это где? – уточнил я.

– В другом мире. И не смотри на меня так. Мир как мир, о нем всем хорошо известно, только пути все закрыты. Один остался, и по нему я тебя веду.

– А зачем вы меня куда-то ведете, позволите спросить?

Овсень махнул рукой, и прямо из темноты выросли два пенька. Мы сели рядом, и тот продолжил:

– Слушай меня внимательно, Венислав. Ты сейчас между жизнью и смертью. Должен был умереть, но я готов тебя спасти.

Вспомнился бесплатный сыр в мышеловке. Только сыр я не любил, и предложение Овсеня попахивало малиновым вареньем. Вот его я мог съесть столько, что потом напоминал себе Карлсона.

– И какова же цена спасения? – решил уточнить сразу.

– Цена? – прищурился Овсень. – Не так уж высока. Видишь ли, среди твоих предков была одна очень любопытная старушка. Вот только она пропала, а без неё мы, как без рук. И пока мы её ищем, надо, чтобы кто-то занял место бабушки.

– Зачем это? – прищурился я.

– Она порядок наводит, путников в дорогу наставляет, советы мудрые дает, стережет грань нашего и вашего мира. Одним словом, я говорю о Бабе Яге.

Ох, и ударился ты головушкой, Веник. Ох, и отличился.

– А ничего, что я… как бы сказать помягче… не баба? – уставился на Овсеня.

– Я заметил, – тот улыбнулся в ответ. – Но, видишь ли, потомков по женской линии у Яги не осталось.

– Подождите-ка! У меня есть мама и две сестры.

– Приемные, – подсказал Овсень. – У мамы твоей соседка была, дружили они. А потом та забеременела да при родах померла. Других родственников не было, об отце никто ничего не знал, вот Анна и сжалилась. Взяла ребенка себе, потому что своих детей иметь не могла. Вот только в скором времени сама двух девочек родила. А имя от твоей настоящей мамы осталось, пра-пра-пра… И много раз «пра», в общем, внучки Яги. Истребили их род, теперь и за саму Ягу взялись, чтобы границу переходить беспрепятственно.

Я и слова не мог выговорить. Если это бред, то откуда такой кошмар в моей голове? Мама мне не мама? Глупости! Я был на неё похож. Такой же светловолосый, и носы у нас похожи, и глаза серые.

– Венислав, у тебя будет время всё обдумать, – вздохнул Овсень. – Но сейчас граница под угрозой. Я предлагаю тебе договор. Ты будешь исполнять обязанности Бабы Яги ровно год. Если мы найдем Ягу раньше, вернешься домой в день аварии, сдашь свой экзамен и забудешь обо всем, что произошло. А если не найдем, сам примешь решение, как быть дальше. Опять-таки, вернешься в тот день, откуда мы тебя забрали. Что скажешь?

Я молчал.

– А если откажусь? – спросил осторожно.

– Умрешь, – отрезал Овсень. – Ты и так можешь здесь находиться только потому, что одной ногой в могиле.

Выбор невелик. Я год живу в чужом мире – допустим, что он существует – и возвращаюсь к жизни, либо умираю раз и навсегда.

– Но я ничего не знаю о вашем мире, – ответил ему.

– Рядом с тобой будут помощники, сынок мой Руслав обо всем тебе расскажет. Он уже давно у Яги в услужении, столько видел, что ни в сказке сказать…

– Ни пером описать, – за него договорил я. – Хорошо, я согласен. Что дальше?

– Правильный выбор, Венислав, – заулыбался Овсень. – Ступай вперед, там тебя встретят.

Я поднялся с пенька и зашагал сквозь сумрак. В голове творилось невесть что. Мысли путались, и всё больше казалось, что я не объелся малинового варенья, а увяз в нем, и теперь никогда не выбраться. А впереди вдруг замаячил огонек. Еще шагов через десять я понял, что это распахнутое окошко. Побежал вперед. Стекол в нем не было, и я с легкостью пролез через оконную раму, вывалился по ту сторону…

Здесь тоже было лето. Чирикали птицы. Ароматно пахли травы. Я осторожно сел – и схватился за голову, потому что передо мной была избушка на курьих ножках.

Глава 2

Руслав и Василий. А вы о чем просили?

Моя мама часто говорила, когда я начинал делиться очередным проектом, который существовал только в воображении: «Не перекладывай с больной головы на здоровую». Вот и сейчас мне хотелось сказать: да, мамочка, как же ты была права! Головушка подкачала. Ничем другим я не мог объяснить то, что видел. Избушка была малогабаритная. Дверь низкая – не забыть бы пригнуться, иначе на лбу добавится шишек. Что могло поместиться в таком миниатюрном домишке, я с трудом представлял. Хоть сесть будет где? Потому что кровать точно не влезет, спать буду здесь, на травке, среди мухоморчиков, которых вокруг избы росло видимо-невидимо. Держалось строение на длинных стройных куриных ногах, оканчивающихся лапами с внушительными когтями. Прямо-таки когтищами! Раз ударит, мало не покажется. На крыше избушки таращился пустыми глазницами череп какого-то животного. Как мило, всегда мечтал об

отдельной квартире. Но не такой.

– Ладно, поживем – увидим.

Насчет того, что «доживем – узнаем, выживем – учтем», я решил промолчать. Поднялся по ступенькам, протянул ладонь к дверной ручке – и вдруг полетел вниз, больно ударился копчиком о землю, а избушка повернулась к лесу передом, а ко мне задом.

– Ты чего брыкаешься? – спросил я грозно. Интересно, где тот Руслав, который должен показать мне жилплощадь? – Повернись назад!

Избушка не послушалась, а я, чувствуя себя идиотом, попросил, как в сказке:

– Избушка-избушка, повернись к лесу задом, а ко мне передом.

Вредная изба нехотя повернулась, скрипя так, будто вот-вот развалится. Я снова поднялся на крыльцо, но, стоило пожелать войти, полетел обратно. На этот раз, правда, отпрыгнул и приземлился раньше, чем меня «приземлили». И снова обозрел заднюю часть жилища.

– Эй, ты! А ну повернулась! – начал терять терпение. – Я теперь буду в тебе жить.

Раздалось хриплое карканье, очень напоминающее смех. Я поднял голову и увидел на ветке крупного черного ворона. Не та ли это птичка, которая заманила меня под колеса? Или куда я там попал. Хотя вряд ли. То, скорее всего, был кто-то из подручных Овсеня.

– Что смешного? – спросил у ворона.

– Дур-рак, дур-рак, – радостно раскаркался тот.

– Сам такой, – ответил я и снова пошел на штурм избушки.

– Ты так никогда не войдешь, – сообщил ворон, а я опешил и едва не сел на траву. Говорящая птица! Я слышал, что вороны могут произносить отдельные

фразы, но, чтобы говорить?

– И как же мне войти? – спросил его.

– А не скажу, – заявила птица. – Секрет это, его только Баба Яга знает и я.

– И я, мур-р, – послышалось из травы, и у моих ног замер огромный черный котяра. Тоже говорящий. Другой мир, другие правила.

– Вы кто такие? – поинтересовался угрюмо.

– Р-руслав меня зовут, – представился ворон. – А это Васька.

– Кому Васька, а кому и Василий Мышеславич, – буркнул кот.

– А, так это ты должен был меня встретить, – ткнул пальцем в Руслава. – Меня твой отец позвал, говорит, я должен границу стеречь, а ты – меня в курс дела ввести, так что давай, рассказывай.

Ворон слетел с ветки, приземлился рядом с котом и уставился на меня глазами-бусинками.

– Не понял, – наклонил голову набок. – Так ты что, Яга?

– Яга, Яга, – заверил я.

– Подожди-ка, – прищурился кот и выпустил когти. – Я еще парня от красной девицы отличу. Какая с тебя баба?

– Перевелись бабы на Руси, – глубокомысленно ответил я и рассмеялся, потому что и животное, и птица немного «подвисли». – Говорю, нет у Яги наследниц по женской линии, только я остался. Меня, кстати, Венислав зовут. Можно Веник.

– Как? Веник?

И кот упал на спину и принялся кататься в траве, а ворон раскаркался. Стало обидно.

– Ладно, не хотите помогать, так не мешайте, – снова зашагал к избушке. Та будто тоже прислушивалась к нашему разговору, потому что на этот раз и на крыльцо не пустила, а вместо этого выкинула коленца. Когтистая лапа больно ударила меня в бок и отшвырнула на пару шагов.

– Ах, ты, куриный набор для супа! – рявкнул я и заметил, что поранил ладонь о камешек. Несколько капель упали на куриную ножку, и избушка вдруг замерла, дверь распахнулась настежь, а я завороженно уставился на чудо чудное. Поднялся на ноги и подошел к крыльцу. Робко пошел вверх по ступенечкам. Ничего. Никто не кусает, не царапает, не пинается и не сбрасывает с порога. Вошел внутрь. Оказалось, что изнутри избушка тянет на хорошую двухкомнатную квартиру, уж точно больше моей комнатушки в общаге. В «гостиной», как я окрестил комнату номер один, была огромная печь, массивный дубовый стул, несколько табуретов, кухонная утварь. Утварь. Кухонная. Я же рогачи видел только на картинке! Что мне теперь, умирать от голода, или закусывать мухоморчиками? Где ты, скатерть-самобранка?

Сунул нос во вторую комнату. Там нашлась лежанка и полочка с любовными романами. А авторы-то сплошь современные. Ох, покривил душой Овсень. Яга не только границу стережет, а еще и туда-сюда шастает! И пледик с бирочкой пушистый, и очки. Толкнул еще одну низкую дверку. Да уж, удобства типа «дыра в полу». Правда, куда ведет дыра, так и не понял. Наверное, тоже в другие миры. А вместо ванны – лохань и коромысло. Откуда воду таскать, неясно. Вот это я влип!

– Что, от красоты такой дар речи потерял? – послышался голос из-за спины. Это Васька с Руславом прибыли давать особо ценные советы. – Да, Яга жила по-современному, клозет обустроила, лохань притащила.

– А что ей, как тебе, языком мыться? – каркнул Руслав.

– Почему бы и нет? – обиделся Васька. – А ты вон вообще в пыли купаешься.

– И непр-равда! – заявил ворон. – Чище моих перьев не найдешь.

– Хватит вам, – прервал я диспут и вернулся в гостиную-кухню. Или кухню-гостиную? Лучше назову новомодным словом «студия». – Поесть бы…

– Так готовь. Кто тебе мешает, мур? – Васька запрыгнул на табурет, а ворон умостился на притолоку.

– Я не умею, – ответил коту. – Да и потом, ты где-то видишь продукты?

– Во двор-ре гр-рибов видимо-невидимо, – подсказал Руслав.

– Я в грибах не разбираюсь, – фыркнул на него. – Отравлюсь еще.

– Ягу отрава не берет, – сообщил Васька. – А ты ведь у нас теперь Яга.

– Костяная нога, – добавил я и покосился на туфли, надетые ради экзамена. Нет, мои ноги остались самыми обычными. Но есть действительно хотелось. Я заглянул в кадушки, отыскал в одной моченые яблочки, в другой – ломоть хлеба. И то, и другое казалось свежим. Интересно, как давно пропала бабуля? Или в этих кадушках еда не портится? Попробовал яблочко – вкусное. Съел штуки три и принялся дальше инспектировать новое жилье.

Нашел сундук с одеждой. Достал из него вышитую рубаху, похожую на ту, в которой был Овсень, несколько цветастых платков, губную помаду модной марки, рябиновые бусы, красные туфли на шпильках…

– У бабули ухажер был? – спросил у кота с вороном.

– Был, да сплыл, – поддакнули те.

– Это как?

– С водяным она водилась в последнее вр-ремя, – подсказал Руслав. – А он себе кикимор-ру нашел. Кикимор-ре то она волосенки повыдер-ргала, но любовь так просто не вернуть.

Значит, водяной получил отставку. Это хорошо, объяснять ухажеру, кто я такой, не хотелось.

– А друзья у бабули имеются? Кто к ней в гости захаживает?

– Леший, бывает, заглядывает на рюмку настойки, – кот блаженно прищурился. Или с лешим настоечку пробовал? – А так всё, как у людей. Царевичи и простолюдины приходят, помощи просят. Одному в тридевятое царство надо, другому в тривосьмое. Яга всем пособляла, дверки-то открывала. Ты навыками межпространственного перехода владеешь?

– Нет, – рявкнул я, и Васька обиженно замолчал.

Кажется, я нажил себе врага. Только кот сам виноват. Нет помочь, так они потешаются. Получается, из одежды у меня родные джинсы – да, я потащился на экзамен в джинсах. Очень приличных, между прочим, без дыр. И белая рубашка. И туфли. Всё! Допустим, вопрос с рубашкой можно снять – здесь несколько на выбор, и явно мужских. А вот других предметов гардероба для парней не водилось. Что мне с тем же бельем делать? Носить, пока не протрется до дыр? Не стирать? Вопрос.

Ладно, обживусь, и видно будет.

– Где тут ближайшее село или город? – спросил у ворона, как более адекватного.

– Так в тр-рех часах пути, – ответил тот. – Гор-родок Мятич.

– Бабуля там бывала? – вспомнил туфли на шпильке и представил Ягу в них и с накрашенными губами. Смех, да и только.

– Конечно, – важно кивнул Руслав. – Р-раз в месяц запасы пополняла.

– А где она хранила деньги?

Кот с вороном сразу сделали вид, что они животные обычные, бессловесные. Понятно, все придется искать самому. Я и искал. Обрыл полки, заглянул под кадушки. Ни намека на деньги. Зато нашел с десяток сушеных мухоморов, ножки каких-то козявок в банке и толстенную книгу с пустыми страницами. Для рецептов, что ли? Бабуля книгу прикупила, а записать ничего не успела? Или тут хитрость какая имеется?

– Для чего книга? – спросил у Васьки и ворона.

– Чужие секреты выдавать – дурной тон, – мурлыкнул кот. – Да и тебя мы в первый раз видим. Может, ты каким обманом силой колдовской завладел? А, Венислав?

Я промолчал. Какой тут обман, если избушка слушается? Подумал – и переодел белую рубашку, сменил её на расшитую. Поглядеться бы в зеркало, уверен, у Яги оно было. Вот только пока что я его не нашел.

Вместе с зеркалом мелькнула мысль о подвале. А еще бабуля ведь как-то ходила в наш мир. Надо и мне научиться. Тогда вопрос с одеждой будет решен. Вот только в том мире я при смерти. Не сделаю ли хуже хождением туда-сюда? А может, Яге кто-то доставал и туфельки, и помаду? Тот же Овсень. Он сказал, что его дорога единственная осталась.

– Эй, Руслав, – окликнул ворона, – Овсень твой папка?

– Допустим, – свесил тот клюв.

– Можно ли с ним переговорить? Меня сюда без вещей отправили, а бабулина одежда мне как-то не к лицу.

Ворон каркнул, будто рассмеялся.

– Он тебя мне пор-ручил, – сказал довольно.

– Значит, подскажи, где мужскую одежду раздобыть.

– Так в городе, – подсказал Васька. – Там все есть.

– А деньги где?

– А ловкость рук пусть выручает!

Вот мерзкие советники. Кстати, почему это Овсень – человек, а сынок его – ворон?

– Руслав.

– Чего еще? – ворон сверкнул глазами-бусинками.

– А у тебя человеческая форма есть?

Вместо ответа Руслав вылетел в открытую дверь.

– Обидел ты его, – сказал кот. – Руслава прокляла одна девица. Он её соблазнил, а замуж не позвал, и она наложила заклятие. Так что теперь Руська только раз в году на день человеком становится. Она к нему тогда приходит и спрашивает, готов ли он жениться. Тот отказывается и снова становится вороном. Яга пыталась проклятие снять, да только этот один день для него и выбила вместо изначального часа.

Ворона стало жаль. Понятно, почему у него такой противный характер. Девица чары наложила, и живи, как хочешь. Не позавидуешь бедняге. Я проникся мужской солидарностью. Была у меня одна возлюбленная… Мы познакомились на первом курсе, только она постигала азы английской филологии. Встречались три месяца, а потом я узнал, что таких, как я, у неё еще двое. Вот и вся любовь.

Эх, ладно. Я вышел из избушки. Солнце стояло в зените, было откровенно жарко. Я разглядывал стройные ножки мухоморов, бледных поганок, и казалось, что где-то в моем мире мне просто напекло голову и лежу без памяти, а эта поляна мне привиделась. Увы, это было не так. До следующего лета я прикован к избушке на курьих ножках. Отыскать бы самому Ягу, да только кто мне поможет? Мира этого я не знаю, друзей и помощников нет. Кот и ворон, скорее, все испортят, чем помогут.

Я тяжело вздохнул и обхватил голову руками. Васька спрыгнул с крыльца и потерся об ноги.

– Да ладно тебе, – поглядел огромными зелеными глазищами. – Не кручинься, Веник. Наоборот, порадуйся, что встретился с настоящим чудом. Не каждому это

дано. А мы с Русиком подскажем.

– Я уже заметил, что вы подскажете, – ответил тихо.

– Не серчай, мы с Ягой много лет знакомы, а тебя впервые видим, парень. Ягуша нам как сестра была. Холила, лелеяла.

– Что же вы за ней не углядели?

– Так она в город пошла. – Кот сел и обвил хвостом лапы. – И не вернулась. Русик летал, летал, и вернулся ни с чем. Я лично в город бегал. Погоревали мы, да что толку?

– Давно это было? – уточнил я.

– Месяц как. А здесь граница проходит, место опасное. Нельзя ему без хранителя. Мы пока с Руславом вдвоем оборону держали, да только не выходит у нас, понимаешь? Что могут кот и ворон?

– А ты? Тоже можешь обращаться человеком? – спросил я.

– Э, нет. Я из котов-баюнов. – Васька потер морду лапой. – Мы испокон века помогаем Яге границу стеречь, поджидаем тех, кто приходит со злым умыслом, и со свету сживаем. А добрым путь указываем.

С ума сойти! Я когда-то читал, что Кот Баюн – людоед. Неужели Васенька тоже не прочь человечинки откушать?

– Не боись, своими не питаюсь, – кот улыбнулся в усы. – И ступай в дом, покажу, как подвал открыть, а то так с голоду и помрешь.

Я подскочил и бросился за котом. А жизнь-то налаживается! Когда перекусишь, мир кажется не так плох. Сейчас и проверю этот постулат, а там будь что будет.

Глава 3

Кто-кто в городочке живет?

В подвале у меня разбежались глаза. Живем! Были тут и банки с соленьями, и варенье, и еще несколько кадушек с солеными груздями, овощами. И даже висел на крюке душистый окорок. Я отрезал от него кусок и слопал, не выбираясь из подпола. М-м-м, а бабуля прекрасно готовила. Или в городке купила? Оставалось надеяться, что окорок свежий. А еще на полках выстроились целые ряды баночек и склянок. В одних были травы, в других – какие-то настойки. Зелья, подумалось мне. Настоящие, колдовские. Знать бы еще, что для чего нужно. Может, кот с вороном разберутся? Но пока что главное – еда. Еще кусок окорока прихватил с собой.

– Эй, вы. Голодные? – позвал жильцов избушки.

– Допустим. – Васька мигнул зелеными глазищами.

– Нет, – буркнул ворон.

– У тебя миска есть? Или тарелку дать? – спросил кота.

– Наш человек, – развеселился тот. – Накрывай на стол.

А сам запрыгнул на табурет. Стоило поставить перед ним тарелку с нарезанным окороком, как мясо само поплыло по воздуху в кошачью пасть. Тот глотал, не жуя, потом облизнулся и выгнулся дугой от удовольствия.

– Хороший ты парень, Веник, – заявил мне. – Будем дружить.

– Пар-рень как пар-рень, – недовольно откликнулся Руслав. – Ничего особенного.

– Не обращай внимания, – сказал Васька. – Руслав все и всегда делает мне наперекор. Не ладим мы.

– Почему это? – спросил я.

– Молчи, мешок шер-рсти!

Кот обиженно насупился.

– А потому, что девица, которая Руслава прокляла, моя дальняя родственница.

– Кошка, что ли? – уставился на него.

– Почему кошка сразу? Моя прабабка служила у её прабабки, а мой прадед…

– Да замолчи ты уже! – каркнул ворон. – Или я тебя клюну.

– Попробуй, только и есть у тебя, что клюв да перья, – ощетинился кот.

– На себя посмотр-ри, чудовище лохматое.

Кот вдруг стал вдвое больше в размерах, зашипел, выпустил когти.

– Не смей! – крикнул я. – Не допущу в избушке драки. А не угомонитесь, оба будете в лесу жить, потому что внутрь вас не пущу.

Вдруг всё вокруг пришло в движение. Избушка пошатнулась, помялась с ноги на ногу, а я едва успел вцепиться в стол прежде, чем тарелки полетели на пол и разбились, а кусочки окорока подхватил ворон и вылетел в распахнувшуюся дверь.

– Чего это она? – крикнул коту.

– Силу твою чует. Ты нервничаешь, и изба от тебя не отстает. Улавливаешь?

Я-то уловил, вот только как избу остановить? Вдохнул глубже, досчитал до десяти. Пол и потолок выровнялись, посуда перестала летать по дому.

– Ловишь на лету, – мурлыкнул Васька. – Теперь надо тарелочки восстановить, иначе посуды не напасешься.

Он провел над ними хвостом, и черепки соединились в целые тарелки. Ничего себе! Я только присвистнул, а кот, красуясь, прошел мимо и тоже выпрыгнул из избы. Кажется, на сегодня с меня хватит впечатлений. Я забрался на лежанку, взял первую попавшуюся книгу и начал читать. История была дрянная, девчоночья, но зато сразу начал клевать носом и уснул раньше, чем снаружи смерклось.

А проснулся от голосов в соседней комнате. За окном было темным-темно, так, что глаз выколи. В комнате тоже было ни зги не видать, а в кухне разговаривали двое.

– Зря ты так, Русик, – тихо мурлыкал Васька. – Этот мальчик – единственный, кто сможет границу удержать. Ты ведь понимаешь, что будет, если все без внимания оставить? Погибнем!

– Не нр-равится он мне, – упорствовал ворон. – Непр-равильный он какой-то. Где же видано, чтобы Баба Яга мужчиной была?

– Другой все равно нет. Уйдет он, и что тогда?

– Куда он уйдет, Васька? Он даже путь не откр-роет.

– А вдруг откроет? Думай головой, Русик. Думай.

– Я не стану ему помогать.

Вот вредная птица! А ведь я даже пожалел беднягу. Ведь тем еще даром его наградили, а он на меня зуб точит.

– А я стану, – протяжно ответил кот. – Глядишь, дотянем до возвращения Яги.

– Думаешь, жива она? – хмуро спросил Руслав.

– Верю, что да. Иначе здесь бы все давно рассыпалось. А над моими словами ты подумай.

И разговор стих, а я еще долго лежал без сна, таращился в темноту. Похоже, легко не будет. Наконец, удалось уснуть. Снилась репка, которую тащила огромная семья. Вот я и чувствовал себя такой же репкой, которую тащат в разные стороны, а чего на самом деле хотят, неизвестно.

Утром не сразу понял, где нахожусь. Увы, сон быстро улетучился, а реальность осталась. Умыться бы…

– Васька, а где тут воду брать? – крикнул, спустив ноги с лежанки.

Кошачья морда заглянула в дверь.

– Ручей неподалеку, – сообщил он. – Яга всегда там воду набирала. Только смотри, Веник, умывайся живой водой.

– А там и мертвая есть? – уточнил я.

– Есть. Большего сказать не могу, сам увидишь.

Я подхватил коромысло – неплохо бы не только вымыться, но и чайку попить – и зашагал в указанном котом направлении. Действительно, вскоре впереди послышался шум ручья. Я вышел на солнечную полянку и увидел, как из-под камня вытекают две речушки. Одна так и искрила, от неё пахло свежестью, а от второй несло тухлыми яйцами. Что ж, понятно, где здесь мертвая вода. И почему Васька решил, что я захочу ею умыться?

Уже собирался зачерпнуть ведром воды, когда увидел, как птица упала в чистую воду. Она вдруг почернела, скукожилась, а я отпрянул назад, нога поехала на камешке, и приземлился я прямиком в ручей с тухлой водой. Глянул перед собой – а ручейки-то поменялись местами! Теперь моя одежда мокла от живой воды, а передо мной была мертвая. Я напился, умылся и набрал ведра. Показалось, или на ветке мелькнул черный хвост? Не иначе, как Васька подсказал. Надо дать коту еще кусок окорока.

Правда, стоило вернуться в избу, как возник другой вопрос. Никогда в жизни мне не приходилось разжигать печь! Эх, ладно, пока обойдусь без теплой воды, а вечером что-нибудь придумаю. А пока что… Чем бы заняться?

– Вась, а, Вась. И все-таки, где бабуля хранила деньги? – спросил кота. – Подскажи, и я куплю тебе что-нибудь вкусное, например…

– Кусок свинины, свежей, – мурлыкнул кот, пользуясь тем, что Руслав куда-то улетел.

– Ага, именно.

– Мр-р-р, ну ладно. Идем.

Мы прошли в спальню, и Васька указал лапой на одну из половиц.

– Тут.

И правда, половица шаталась. Я с легкостью вынул её, достал мешочек с монетами, взял пять штук – как раз увижу, много это или мало, и на что хватит, а еще нашел фотокарточку. На ней была красивая русоволосая девушка с яркими голубыми глазами. Она улыбалась, а в руках держала букет ромашек.

– Мамка твоя? – спросил Васька.

– Не знаю, оказывается, я её никогда не видел.

– И я свою тоже, – вздохнул кот совсем по-человечески. – Нас, баюнов, сразу колдун забирает и сам выкармливает.

Я погладил усатого, мы посидели пару минут, думая каждый о своем.

– Эх, ладно, пора идти в город, – поднялся я. – Присмотри за избушкой. Я тебе больше доверяю, чем ворону.

Кот раздулся от гордости, а я зашагал по тропинке, уходящей от избы через лес. Деревья будто расступались на пути, несмотря на то, что вокруг был дремучий лес. По веткам скакали белки. Одна изловчилась и швырнула в меня шишкой, а я погрозил ей пальцем. И все-таки хорошо здесь, тихо, спокойно. До Мятича – три часа пути. Никто не потревожит.

Стоило подумать, как дорогу преградила чья-то тень. Я поднял глаза и охнул, а старичок в видавшем виды кожухе отпрыгнул от меня и превратился в пень. Леший! Давний приятель моей бабули.

– Дедуля, – постучал я по пню, – не бойтесь, я Веник, внук Бабы Яги.

– Чаво? – Леший громко икнул, возвращая свой истинный облик. В его длинной бороде запутались травинки и расцвел одинокий василек.

– Веник, говорю. Венислав Игоревич, внук Бабы Яги. Временно исполняю её обязанности, так сказать.

– Ты не баба, – покачал головой Леший.

– Конечно, – кивнул я. – Парень я.

– Яга не может быть парнем!

– А что поделаешь? Только я из её рода остался, и пока бабуля не найдется, живу в её избе. Вы подскажите, до города далеко?

– Еще час где-то чапать. – И Леший снова икнул. – Слушай, Веник, а где бабуля-то?

– Потерялась. Я за неё, – вспомнил любимый фильм. – Спасибо, что указали дорогу. Заглядывайте в гости.

И пошел дальше. Не все ведь мне с котом и вороном время коротать. За спиной послышался шорох. Леший никак не желал отставать. Пусть идет. Мне что, жалко, что ли? Я принялся насвистывать песенку, и шаги стихли. Видимо, повелитель леса потерял ко мне интерес, а вскоре тропинка действительно вывела к городу. Точнее, маленькому городку. Ворота его были гостеприимно распахнуты, и я зашагал вперед, предвкушая знакомство с местными обитателями.

Мне повезло! В Мятиче звенела, бурлила, кипела, кричала и пела ярмарка. А значит, можно купить всё, что душе угодно. Не мало ли денег я взял? Итак, для

начала надо раздобыть одежду, потому что на мои джинсы уже начинали коситься. Правда, приняли за иностранца.

– Ты гляди, – шептала одна торговка своей товарке. – Совсем мужики за морями срам потеряли! Такие штаны, что и из хаты выйти стыдно.

И чем это мои джинсы так плохи? Спрашивать не стал, вместо этого подошел к первому же шатру и понял, что поймал удачу за хвост. Нет, это была не одежда, а мясные продукты. Но как быть с деньгами? Эх, рискну.

– Чего тебе, мил человек? – спросил мужчина лет сорока, загорелый и крепкий.

– Нужно кусков пять свежей свинины, – ответил я, рассчитывая один отдать коту, а четыре приберечь в подполе. Тем более, я догадался, что продукты у Яги не портились. Иначе как объяснить мягкий хлеб? Никак.

– Сейчас сделаем, – разулыбался мужчина. – Стоить будет треть серебрухи.

Он выбрал пять прекрасных кусков мякоти, взвесил, поцокал языком, сетуя, что у меня нет корзины или мешка, и тут же помог этот самый мешок купить у соседки. Я протянул ему монету.

– Ух, ты! Золотой, – присвистнул тот. – А мельче нет?

Я покачал головой, и торговец высыпал мне в руку двадцать мелких монет, из чего я сделал вывод, что один золотой равен десяти серебрушкам, а те уже делились на монетки помельче. Кажется, медные. Живем! Подошел к следующему магазинчику и стал счастливым обладателем местного белья, двух штанов и рубахи. Обувь меня не прельстила, я решил, что останусь верен туфлям. Овощи, фрукты – все отправлялось в мой мешок, и вскоре он стал неподъемным. Как же тащить его три часа через лес?

– Эй, извозчик не нужен? – окликнул меня какой-то парень.

– Нужен, – обрадовался я. – Сколько будут стоить ваши услуги? Мне надо отвезти продукты в избу Бабы Яги.

– Яги? – парень побелел. – Не губи! У меня детки малые!

И бросился бежать, оставив телегу. Его крик подхватила девица, а за ней еще одна, и еще. Я буквально оглох от визга. Надо уезжать, пока цел. Выпряг лошадь из телеги, закинул на неё мешок, закрепил найденными здесь же веревками и потащил к лесу. Я бы заплатил, вот только хозяин лошади сбежал. Лошадка споро мчала до самой опушки, а после встала – и ни в какую, что бы я ни делал. Придется все-таки тащить!

– Помочь, Веник? – Леший выглянул из-за ствола и икнул. Что это с ним?

– Помоги, дедушка, – попросил я.

Лошадь вдруг успокоилась, доброжелательно фыркнула и поцокала прямо в лес, будто сама знала дорогу.

– Ступай за ней, – приказал Леший. – До дома доведет. И скажи-ка, Веник, у тебя настойки от икоты нет? Мне Яга завсегда делала.

– Я спрошу у Васьки, – пообещал помощнику. – Благодарю, дедушка.

– Ишь, какой вежливый! – развеселился Леший. – Молодчина, уважаю. И вечером в гости загляну, готовь угощение. Там в подполе бутыль настойки есть на мухоморчиках, достань, уважь старика, а я тебе про наше житье-бытье расскажу.

Я пообещал, что настойку достану, и Леший исчез, а лошадка продолжила мирно цокать до самой избушки. Васька и Руслав уже поджидали меня.

– Не вер-рнется, – делал ставку ворон. – В Мятиче ему быстр-ро бока намнут.

– Вернется, – спорил кот. – А ты бы рот закрыл, пернатый. Хозяин он теперь тут, а ты – приживалка.

Ворон каркнул во всю глотку, кот встал на дыбы, но заметил меня.

– Принес? – спросил, спрыгнув с крыльца.

– Принес.

Я развязал мешок и показал коту кусок мяса, вот только ни нарезать, ни приготовить его не успел. Васька прыгнул, вырвал добычу из моих рук и с утробным рыком проглотил, а затем облизнулся и уставился на меня влюбленными глазами.

– Вот это я понимаю, хозяин! – мурлыкнул он. – А ты, Русик, сиди с носом.

– А что ест Руслав? – спросил у кота, все еще обижаясь, что ворон не стал мне помогать.

– Мышей, – заявил кот и убежал в дом, потому что ворон растопырил крылья и звонко каркнул. Я думал, он скажет сам, чем его кормить, но Руслав взлетел и исчез в небе. Что ж, значит, не голодный. С этой здравой мыслью я потащил покупки в дом.

Глава 4

О культуре пития

Настойка на мухоморах выглядела на удивление презентабельно. Я никогда не был поклонником спиртного, но даже захотелось попробовать. По цвету она напоминала арбузный сок, а сами мухоморчики будто только что сорвали и опустили в спирт, или на чем там была настойка.

– Смотри, крепкая она, – предупредил Васька. – И лучше отлей в бутылочку какую или графинчик. Леший до настойки охоч, вылакает всю.

– Спасибо за совет, – ответил я, нашел бутылку, сполоснул живой водой и отлил туда настойки.

– А знаешь, тебе живая вода на пользу пошла, – заметил кот. – Сразу зарумянился, поздоровел.

– Я её всего-то раз выпил, – ответил, задумавшись. – Васька, а зеркало тут есть?

– Конечно, – фыркнул тот. – Чтобы у дамы зеркала не было? Под кроватью оно, в тряпочку завернуто. Только учти, Веник, оно не простое, а волшебное. Могла Яга губки подкрасить, а могла и за врагами следить.

– Ух ты! – восхитился я. – Идем, взглянем.

Вот только дойти до заветного зеркальца я не успел. Раздался громкий стук в дверь.

– Хозяин, гость на пороге, – послышался трескучий голос Лешего. Пришлось оставить мысли о зеркале и спешить навстречу. Леший принес с собой запах сосны и трав. Он сел за массивный стол, кряхтя, как старик, хоть и выглядел молодцевато. Я же без лишних разговоров поставил на стол бутылку с настойкой и тарелку с нарезанным окороком.

Леший потянулся к бутылке, вдохнул запах и звонко чхнул.

– Ах, хороша, ядреная! – он блаженно зажмурился. – Никто, кроме Яги, такую не готовит. А ты, Веник, на бабку-то похож. Только она чернявая, а ты светлый.

Я всегда думал, что Баба Яга седая, но, возможно, Леший помнил её в молодости. А бывают ли Бабы Яги молодыми? Я так задумался над этим бессмысленным вопросом, что едва не сел мимо табурета.

– Леший, а ты можешь лошаденку в город отвести? – спросил я. – Или хотя бы вывести из леса, чтобы волки не сожрали, а то неудобно получилось. Я ведь за лошадь не платил.

– Нечего было глазами моргать, – покачал головой Леший. – Сумел увести, так пользуйся.

– Нет уж, меня родители не так воспитывали, – ответил я. – Не нужно мне то, за что я не платил.

– Хорошо, сведу лошаденку, – пообещал Леший, отыскал взглядом стаканы и наполнил до краев. – Ну, за знакомство, Веник!

Я сделал глоток, и будто огонь пробежал по жилам. Сразу стало весело, и все проблемы показались размером с наперсток. И правда, хорошая настойка. Готов поспорить, на живой воде приготовлена, слишком уж бодрит. Зря Васька говорил, что крепкая, даже в голове не помутнело.

– Расскажи-ка мне, дедушка Леший, о местном житье-бытье, – попросил я и сам поразился, как странно говорю.

– Да какое тут бытье-то? – отвечал Леший, подперев ладонью голову. – Я в чащобе живу, со мной дочки мои. Кстати, а ты женатый, Веник?

– Да, – сработал инстинкт самосохранения. – Обручен, то есть. В моем мире.

– Жаль, взял бы я тебя в зятья. На старом болоте живет водяной. Там раньше пруд был, но обмелел. С тех пор у водяного депрессия. Вот только Яга её и разгоняла, но поссорились они.

Ага, я уже в курсе, водяного на кикимор потянуло.

– Кикиморы с ним живут, штук десять, – продолжал Леший. – Ты к болоту не ходи, они не посмотрят, что почти женатый, в топь утащат и будут баловаться, пока ребеночка не получат. С детьми у нас сейчас туго. Сам понимаешь, вымирающие виды, вот. Ну, за виды!

Настойка полилась в стаканы, я выпил еще пару глотков, и Леший показался родным.

– Что еще? С Руславом и Васькой ты уже познакомился. Они славные ребята, только друг друга терпеть не могут. Разбойники сюда редко захаживают, но бывает. Вот красные девицы часто. Яга у нас иногда свахой подвязывалась. Тут же проход царевичей большой. Возьмет за отдельную мзду у девицы портретик да нужному царевичу покажет. «Ступай, – говорит, – Иван, это судьба твоя».

– А если не судьба? – спросил я, вдруг вспомнив, что не нашел для Лешего средство от икоты, да он и сам икать перестал.

– У Яги был глаз наметанный, все живут в любви и согласии. Так что царевны бабулю не обижали, почет ей был и уважение. Царевичи, кто вежливо разговаривал, помощь получали, а кто грубиянил, до сих пор где-то блуждают. Вот так-то. Одним словом, разберешься, Веник. Ну, за тебя!

Мы снова выпили. Стол покачнулся. Или это я покачнулся и сполз под стол? Сделал зарубку в уме: «Не пить с Лешим».

– Слаба молодежь пошла, – послышалось сверху, и я уснул.

– Пьянь! – ворчал кто-то. – Ты только погляди, Васька. Видела бы его Яга!

– Да, задала бы ему бабуля трепку, – соглашался кот. – Тащи, Русик, простудится ведь.

– Лето на двор-ре, – узнал, наконец, голос ворона, и каким-то чудом Васька и Руслав куда-то меня поволокли. Я стукнулся лбом о лежанку и застонал.

– Пр-ротрезвел, пьянь? – склонился надо мной ворон и клюнул в нос.

– Ай, ты чего дерешься? – подскочил я, пошатнулся и рухнул на лежанку.

– Меньше пить надо. – Ворон взгромоздился на притолоку надо мной. – И не пр-ридется никому тебя таскать.

– Русик дело говорит, – мурлыкнул Васька. – А ты спи, спи, Веник. Лешего мы проводили. Он довольный ушел и остатки настойки с собой унес. Весело будет сегодня в лесу.

Я закрыл глаза, укутался в одеяло и снова провалился в сон, а проснулся оттого, что под окнами выли:

– Ве-еник! Ве-еник!

Какой дурак меня зовет в такую рань?

– Ой, плохо мне, Веник, давай настойку от похмелья, а то на всех березках за ночь шишечки вызрели.

Понятно, Лешего принесло. Пришлось ползком выбираться с лежанки. Изба, видимо, почувствовав мое состояние, вдруг завертелась, закружилась, как юла, и я со стоном сполз на пол.

– Что за настойка хоть? – спросил то ли у Руслава, то ли у Васьки, потому что не видел ни того, ни другого.

– Вот, пей, болезный.

Стопка приплыла ко мне прямо в рот, я выпил горьковатую жидкость, и мир обрел былые краски, а изба перестала вертеться.

– Спасибо, Василий. – Я поднялся на ноги. – Налей-ка еще одну рюмку для Лешего.

– Вообще-то у меня лапы, – заявил кот, который только что меня напоил. – Так что, Веник, Лешего отпаивай сам. Говорил я тебе, что настоечка коварна, да только кто меня слушал?

Я вздохнул, подтверждая правоту кота. Говорил, предупреждал. На столе стояла небольшая бутылочка мутного стекла и граненый стакан.

– Лей в стакан воду и добавь три капли настойки, – подсказал кот. Я послушался, несмотря на то, что голова так и шла кругом, и потащился на улицу.

Леший сидел у крыльца, обхватив голову руками. Приятель Бабы Яги ахал и охал, покачиваясь из стороны в сторону.

– Вот. – Я протянул ему стакан, и Леший припал к антипохмельной настойке, как к живой воде. Постепенно на его зеленоватую физиономию возвращались краски.

– Спасибо, Веник. – Стакан вернулся в мои руки. – Ты мне жизнь спас.

– Да ладно, – отмахнулся я.

– И все-таки здорово мы вчера посидели. Твоя бабуля тоже отличным собу… собеседником была. Собеседницей.

– Слушай, Леший, – прищурился я, – а ты что-то знаешь о её исчезновении?

– Ну… – Леший почему-то покосился на избу, и у меня возникло чувство, что кот с вороном мне что-то не договаривают. – Не так много. Руслав и Васька говорят, ушла она в город и сгинула. Да только я все дорожки в лесу знаю. Да, пошла Яга куда-то, но из леса не выходила. Была – и нет. Сечешь, чем пахнет?

– В лесу завелся преступник, – подытожил я.

– Э, нет! – Леший погрозил пальцем неведомо кому. – У меня тут полный порядок. И колдовского волнения я не почувствовал. Думаю, в другом мире Яга. Открыла тропу, да и сиганула куда-то.

– Так мне Овсень сказал, что путь всего один.

– Один, – кивнул повелитель леса. – А тропинок из него много. Так что, дружище, куда угодно могла Яга подеваться. Если и не в другой мир ушла, то где-то в нашем заплутала. О-хо-хо.

Леший пригорюнился, а я попытался вспомнить все, что знаю об этом месте. Русик и Васька говорили, что тут водяной живет, бывший возлюбленный Яги. Может, она к нему собралась? Сказала, что в город, чтобы больше ни о чем не спрашивали, а сама… Надо проверить. Похоже, ждет меня прогулка на болото, но я помнил предупреждение Лешего о кикиморах. И как от них защититься?

– Что-то ты больно задумчив, – заметил мой новый друг. – Может, выпьем?

– Еще от той выпивки не отошел, – ответил я.

– Тогда бывай, – сразу погрустнел Леший. – Лошаденка твоя, кстати, благополучно добралась до Мятича.

Я поблагодарил старика, и он вдруг позеленел, напоминая корягу, и исчез. Итак, в планах – визит к водяному. Кажется, мне нужен помощник.

– Васька! Русик! – позвал громко.

– Чего тебе? – Ворон откликнулся первым. Он сел на ветку, склонил голову и оглушительно каркнул, будто подтверждая свои слова.

– Совет необходим, – ответил я. – Хочу поговорить с водяным об исчезновении Бабы Яги. Но Леший говорит, что у него кикиморы живут и просто так меня не выпустят. Что делать?

– Нечего к нему шастать.

– А давай, я сам разберусь?

И почему я этому ворону не нравлюсь? Может, и правда, наперекор коту? К счастью, на пороге появился Василий Мышеславич. Он вольготно потянулся, выпустил коготки, выгнул спинку, зевнул – и я едва не отпрыгнул, настолько острыми показались кошачьи зубы.

– Вась, а, Вась. Ты знаешь средство защиты от кикимор? – осторожно спросил я.

– Допустим, – мурлыкнул тот. – А зачем тебе?

– Хочу с водяным поговорить об исчезновении Бабы Яги. Что-то тут не сходится. Может, он что-то видел или слышал. Как думаешь?

– Не стоит к нему ходить. – Кот запрыгнул на пенек. – Они с Ягой давно были в разладе. Сам понимаешь, измена никого не красит.

– Но он мог что-то знать!

– Хорошо, – сдался кот. – Идем, покажу я тебе средство.

Мы прошли в избу, и Васька хвостом указал на лежанку:

– Там под матрасом мешочек с камешками. Видел когда-нибудь «куриного бога»?

– Камень с дырочкой? – уточнил я.

– Именно. Возьми этот камень, под рубаху повесь, он от кикимор оборонит.

И правда, под матрасом лежал камешек. Я нашел веревочку, продел её в дырку и повесил находку на шею так, чтобы не было видно. Васька заслужил порцию свежего мяса. Кот проглотил подношение так жадно, что я всерьез начал опасаться за сохранность моих рук и ног. Сожрет ведь! Но Васька миролюбиво облизал усы и выпрыгнул на улицу, а я переоделся в местное, чтобы показаться водяному своим, и вспомнил, что так и не взглянул на зеркало Яги, спрятанное под кроватью. Полез и достал большой сверток. Так вот оно какое, колдовское зеркало! Но сейчас меня интересовало лишь отражение, поэтому я размотал тряпицу и поставил волшебный агрегат на стол.

А правы Васька с Русиком, живая вода пошла мне на пользу. Даже волосы, кажется, стали гуще, а румянцем я никогда до того похвастаться не мог. Рубаха нового мира смотрелась так, словно я только в ней и ходил. Камешек едва угадывался под ней. Что ж, раз все в порядке, пора в путь. Я завернул зеркало, но далеко убирать не стал. Раз оно волшебное, пусть кот и ворон расскажут о его свойствах, а пока что небольшая прогулка мне не повредит.

Глава 5

Жизнь болотная

По дороге на болото мне вспоминалась песенка водяного из мультфильма, в которой тот жаловался на жизнь-жестянку и как раз посылал её в болото. Местного водяного и посылать не пришлось, он сам там живет. Дорогу мне указал все тот же Васька – ткнул кончиком хвоста в нужном направлении,

сладко зевнул и вытянулся на солнышке, а я зашагал к болоту. Кажется, начинаю привыкать к местному быту. Уже и одеждой разжился, и еда есть, только вот как быть с печью? Я по-прежнему понятия не имею, как на ней можно что-то приготовить. Ладно, разберусь, раз уж сразу не пропал.

А болота все не было… Я начал подозревать, что кот сыграл со мной злую шутку, но зачем? Это Руслав меня терпеть не может, а Васька за свежее мясо лапу продаст. Так что избавляться от потенциального источника свинины ему невыгодно. Где же болото?

– Эй, милый, – позвал меня тоненький девичий голосок. Я вздрогнул так, что едва не ударился лбом об кряжистую ветку, нависшую над дорогой, и обернулся. Под кустом сидела девчонка лет шестнадцати в зеленом платье и венке из трав. И глазищи у неё были такие же зеленые. Взглянешь – и затянет пучина.

– Здравствуйте, – кивнул я. – Подскажите, пожалуйста, как мне добраться до болота?

Та вдруг звонко рассмеялась. Я никак не мог понять, что смешного, если человек спросил путь, но насмешница хохотала. Она подскочила на ноги, притоптывала и приплясывала, будто я рассказал ей самую забавную шутку в мире.

– Болото тут близко, – сказала она, вытирая слезы смеха. – Только зачем оно тебе? Посмотри, разве я не хороша?

– Хороша, – согласился я. – Но мне нужны не вы, а водяной.

– Он очень, очень занят, – подмигнула мне девчонка. – А я – его подруга, меня Акулина зовут.

– Веник, – представился я, а девчонка снова рассмеялась.

– Хорошо, хоть не топор, – снова весело подмигнула. – Иди за мной, Веник, я тебя провожу.

И свернула с тропинки в ближайший кустарник. Я подумал и направился за ней, несмотря на то, что девчонка показалась подозрительной. Подумал было, что

она и есть кикимора, да только под традиционное описание не подходила. Ни тебе рук-палочек, ни длинных когтей, ни зеленых волос и драного платья. Обычная девушка, разве что глаза неестественно яркие. Вдруг нога провалилась в какую-то яму, за ней другая.

– Трясина! – я понял с ужасом. – Акулина, дай руку.

– Сними камешек свой. – Веселость мигом слетела с лица Акулины. – И смерть твоя будет приятной, путник.

– Мне умирать нельзя, я правнук Бабы Яги и временно её замещаю.

А сколько раз «пра», я и сам не знал. Пусть будет просто правнук.

– Правнук? – прищурилась кикимора, ибо в принадлежности Акулины больше не сомневался. – И правда, духом Яги пахнет. Что ж, тогда тони, милок. Будет одним утопленником на болоте больше.

И пошла прочь, а я забарахтался, уходя еще глубже в трясину. Зашарил руками, стараясь найти хоть какую-то опору. Болотная тина уже подступала к горлу, когда кто-то с силой дернул меня за шиворот, и я очутился на твердом участке суши. Закашлялся, стараясь восстановить дыхание, попрощался с любимой обувью. Хорошо, хоть не с жизнью.

– Живой?

– Живой, – просипел я, разглядывая спасителя. Это был высокий плечистый мужчина с длинными усами и чуть выпученными, как у рыбы, глазами. От внешних уголков глаз тянулась ниточка голубоватых чешуек к вискам, и перепонки между пальцами также намекали, что передо мной водяной.

– Спасибо, что помогли, – пробормотал я. – Кикимора заморочила.

– Да, Акулинку мою сложно назвать послушной, – хохотнул водяной. – Меня Николаем зовут. А тебя?

– Венислав. Веник.

Странно… У Лешего имени нет, а у водяного есть… Я совсем запутался.

– Очень приятно, Веник.

Водяной хлопнул в ладоши, и моя одежда вмиг стала сухой, а на ногах снова были привычные туфли.

– Спасибо! – обрадовался искренне. – А я шел с вами познакомиться.

– Да? – брови Николая взметнулись вверх. – Зачем это?

– Ну, как бы объяснить… – Я слегка смутился. Все-таки они с Ягой плохо расстались. – Я – правнук Бабы Яги и временно исполняю её обязанности, а мы живем в одном лесу, и новые знакомства не помешают.

Водяной гулко рассмеялся и махнул рукой:

– Ступай за мной, Веник. Познакомлю тебя с моим царством-государством.

Я постарался идти ровно по следам водяного. Знакомство с болотом вышло неприятным, и повторять его не хотелось, поэтому и осторожничал.

– Не боись, – крякнул Николай. – Не сожрет тебя трясина, пока я рядом, иди без страха.

Только это не особо-то помогло мне расслабиться. Похоже, болотистая местность – это не мое, потому что от одной мысли, что снова окажусь в трясине, начинали почесываться пятки. Почему именно они? Как знать? Может, потому, что не хотелось ходить босиком. И переобуваться в лапти – тоже. Я мельком взглянул на ноги водяного. Хм-м-м. Надо же! Обычные сапоги. И не жарко ему летом в сапожищах-то?

А деревья неожиданно расступились, и мы вышли на поляну. В центре стоял большой добротный дом с маленькими окошками и резными ставенками. Вместо флюгера служил деревянный петушок, у крыльца трава казалась зеленее и гуще. Красота! Не то, что моя изба, нервная и впечатлительная.

– Вот тут мы и живем, – сказал Николай. – Я и кикиморы. Акулинка!

Раздался звонкий смех, и остроносая девчонка выглянула из окошка.

– Поди сюда, негодница, – притворно насупился водяной, и девушка споро выбежала нам навстречу. – Ты зачем пыталась соседа со свету сжить?

– Да какой же он нам сосед, дядька? – звонко спросила Акулина. – Захватчик он, в доме Яги обосновался. Но ведь всем известно, что Яги – исключительно женщины.

– А не осталось в моем роду женщин! – рявкнул я.

Нехорошо, конечно, грубить, но эта девица меня едва не утопила, захватчиком назвала, а теперь о превратностях моей родословной рассуждает.

– Что ж так? – Акулина недовольно подбоченилась. – Поели вы их, что ли?

– А если и поели, тебе-то что? – фыркнул в ответ.

– А ну не ссориться, молодежь! – прикрикнул Николай, и мы разом замолчали. – Ты проходи в дом, гость дорогой. А ты, Акулинка, на стол накрой да сестер позови, спляшите для нас.

– Вот еще, плясать для чужака. – Акулина задрала нос.

Вдруг с неба упали тяжелые капли, и полил дождь. При этом ни одной тучки не было видно.

– Хватит, я все поняла. – Кикимора скрылась в доме, и мы с Николаем поднялись на резное крыльцо.

– Хорошая она у меня, но своенравная, – будто извиняясь, сказал водяной. – Кикиморы все такие. Проходи, проходи, не стесняйся.

А мне было так любопытно, что внутри жилища водяного! Я думал, он из воды не выбирается, а здесь дом как дом. Уютный, светлый. С чистой прихожей и запахом трав. Из прихожей меня провели в большую гостиную. Если печь в избушке Бабы Яги казалась издевательством, то местная – произведением искусства. Я видел такие же в Питере, в царских дворцах. Они были выложены из крохотных изразцов с диковинным узором, и можно было часами разглядывать каждую деталь.

Видимо, водяному польстило мое внимание, потому что он довольно крякнул. Из гостиной мы перешли в столовую, а вокруг массивного дубового стола уже кружились кикиморы – соперницы Бабы Яги. И все такие же юные на вид, как и Акулина. Увидели меня, поклонились, усадили за стол. Соленья, варенья, мясо… Рот наполнился голодной слюной. А вот когда водяной поставил на стол настойку, я попытался отказаться, однако кто меня слушал?

– Не уважаешь хозяина, – прищурился Николай.

Но в этот раз я был умнее – сделал глоток и отставил кружку. Зато ел, после сухомятки в избушке Яги, за троих. Вот только я пришел сюда не за угощением, а за разговором, поэтому отодвинул стремительно пустеющую тарелку. Водяной понял меня правильно: махнул рукой, и кикиморы унесли все лишнее, а мы остались с глазу на глаз.

– Я хотел спросить, когда вы в последний раз видели Бабу Ягу, – сказал ему.

– Давненько. – Николай пожал плечами. – Месяца четыре тому назад. Мы сильно повздорили, и она запретила мне появляться в её избе, а я закрыл ей ход на болота. Когда решил помириться, узнал, что пропала она. Попытался поискать, но и следа не нашел.

– Вы с бабулей тесно общались. – Я старательно подбирал слова. – Возможно, у неё были враги.

– Да только враги и были, – раскатисто рассмеялся Николай. – Кто же дружит с Ягой? Хотя, конечно, она совсем не злая была. Но тебе скажи – Яга. О чем ты подумаешь?

– О печи для царевича, – хмыкнул я.

– То-то же. А знаешь, сколько охотников незаконно перебраться через границу? Это пока они присмирели, но как только просекут, что нет Яги, так гроздьями и повалят. Ты будь осторожен, Веник. Должность твоя почетная, но сложная. Никому не доверяй, надейся только на себя. Верить можно Руславу и Ваське, они Яге на крови присягали, а её кровь только в тебе и осталась.

Вспомнился вздорный ворон… Да уж, не тот тип, которому я стал бы доверять, но ладно. Возможно, нам стоит пересмотреть отношения.

– И приходи, если что, – усмехнулся водяной. – Только кикиморы мои – забавницы и затейницы, держись от них подальше. Темнеет, пора тебе.

А ведь только утро было! Как успело стемнеть? Или в чертогах водяного время идет иначе?

– Пойду я, – поднялся из-за стола. – Спасибо за угощение, Николай. И вы тоже приходите, если надо.

– Да что тебе ноги бить? – прищурился водяной. – Давай я тебе коня дам. Непростого, водного.

От коня я попытался отказаться, несмотря на то, что опыт общения с животиной имелся, с ярмарки ведь я как-то вернулся, пусть и не совсем верхом, но Николай оставался непреклонен.

– Да я тебе его подарю! – похлопал по плечу. – Сивкой кличут.

– Буркой? – уточнил я.

– Нет, Сивка-Бурка – это совсем другой конь, – отмахнулся хозяин дома. – А мой Сивка-Серебряное копытце. Но это слишком долго, так что просто Сивка. Так как, берешь коня, богатырь?

– Давайте, – сдался я, и водяной потащил меня прочь из дома. Кикиморы шушукались у порога. Заметили нас, захихикали. Среди них я рассмотрел едва не погубившую меня Акулину, а Николай скрылся на пару минут и вернулся с невиданным конем ярко-синего цвета. Казалось, что его грива соткана из

мельчайших капелек воды.

– Вот он, мой Сивка. – Водяной похлопал коня по крупу. – Ты только держись крепче, и если он тебе потом понадобится, свистни и позови по имени, конь и явится.

– Спасибо большое, – кивнул я. – До встречи.

Кикиморы снова зашушукались, я с трудом забрался на коня, вцепился в гриву и… тот рванул с места. Жизнь пронеслась перед глазами. Я сразу понял несколько вещей: что боюсь лошадей, что больше никогда не сяду на Сивку и понятия не имею, как его остановить. Ветви больно хлестали по лицу, набился полный рот листьев, и казалось, что если Сивка скакнет еще раз, я останусь лежать на земле.

Но впереди показалась знакомая избушка. Сивка остановился, и я полетел носом в землю. Так и остался лежать, а когда сумел подняться на трясущиеся ноги, коня и след простыл. Вот так съездил!

– Смотрю, ты без приключений не можешь, – раздался голос Василия, и кот свесил морду с ветвей раскидистого дерева.

– Не могу, – фыркнул я. – Просто жизни не мыслю.

И пошел в дом, стараясь не сильно шататься из стороны в сторону. Вот так поговорил с водяным! Ничего не узнал, зато жизни несколько раз едва не лишился. Мелькнула мысль достать волшебное зеркало, но я отогнал её прочь, безуспешно попытался снять одежду, слегка попахивавшую тиной, и рухнул на лежанку.

– Готов, – мурлыкнул Васька.

– Дур-рак, – вздохнул Руслав, и на этом я уснул.

Глава 6

На границе гости ходят хмуро

Пробуждение вышло внезапным и неприятным.

– Вставай! – вопил на ухо Васька. – Вставай, кому говорят!

Меня словно ветром смело на пол, и послышался каркающий голос Руслава:

– Он по-хор-рошему не понимает, Василий. Р-руки в ноги, Веник, и за мной!

Руки в ноги, говоришь? Сон мигом слетел, а вот в ушах появился противный звон. Откуда он шел, я никак не мог понять. Хотелось потрясти головой, чтобы избавиться от источника звука, но ничего не получалось.

– Границу потревожили, – продолжал истошно орать кот.

Кто потревожил? Зачем? И вдруг до меня дошло. Я выскочил на улицу и порадовался, что накануне уснул, не раздеваясь, иначе щеголял бы сейчас в нижнем белье на весь лес. Мир снаружи изменился. Несмотря на то, что было раннее утро, и солнце заняло привычное место над горизонтом, кто-то будто выпил все краски из природы. Листья на деревьях казались серыми, небосвод – черным, а солнце – и вовсе белым шаром.

– Что мне делать? – спрашивал у помощников.

– Хватай ступу и помело! – командовал Васька. – Свистни, они и прилетят.

Я никогда не умел свистеть, а тут выдал такую трель, что мастера художественного свиста удавились бы. Зато подействовало, и ступа с помелом вылетели из дверей. Как забирался в ступу, надо было видеть. Помело подталкивало меня сзади, чтобы не свалился и не расшиб голову до начала подвига, Васька мяукал, Руслав каркал, а я чувствовал себя в психиатрической клинике, где я – главный пациент.

Крепче сжал помело, и ступа взмыла в небо. Оказалось, что помело – это нечто вроде руля. Взмахнул направо, налево – ступа послушно повернула, как лучшая

марка авто. Вот это невидаль! Но где же мой враг?

Неприятель обнаружился неожиданно: когда ступа взлетела выше, я разглядел какого-то типа возле источника с живой и мертвой водой. Он стоял на коленях и что-то выводил на земле.

– Это еще кто?

– Кощей! – каркнул Руслав, взмывая рядом со мной. – Вр-раг!

Да понятно, что не друг. Правда, из сказок я никак не мог припомнить, был ли Кощей союзником Бабы Яги. Вроде бы нет, и она каждому желающему рассказывала про гибель его на конце иглы, а игла в яйце и дальше по тексту.

– Что он делает? – спросил у ворона.

– Пытается пройти через грань.

Которую я должен стеречь. Так-так.

– Ступа, вниз! – скомандовал я.

Ступа поняла приказ радикально, и я ушел в настоящее пике. Мое транспортное средство покатилось по земле, а я проехался на пятой точке и сшиб с ног Кощея. Тот растянулся прямо на своем рисунке. Так, надо скорее подниматься на ноги, пока из меня не сделали пособие для начинающих некромантов. Кощей ведь, вроде, из них? Или я путаю?

– Ты…

Мой новый враг обернулся, а я осоловело захлопал глазами. И где мерзкий лысый старикашка? Где скелет, обтянутый кожей? Передо мной был парнишка лет двадцати, с огромными темными глазами, черными губами и черным лаком на ногтях. Одним словом, гот обыкновенный. Довершала образ прическа типа «конский хвост».

– Нарушаем, товарищ.

Ничего лучшего не пришло в голову, а Кощей захлопал длиннющими ресницами.

– Не понял…

– Что непонятного? – подбоченился я. – Граница под запретом, или не знали? Темные ритуалы проводите? Законы не чтите?

– Ты кто?

Кажется, разговаривать мой собеседник вмиг разучился.

– Я? – прищурился в ответ. – Венислав, врио Бабы Яги. То есть, её правнук и прямой наследник. И если вы сейчас спросите, почему я мужчина, наш разговор на этом и завершится, потому что этот вопрос мне надоел.

– Да чтоб мне провалиться, – пробормотал Кощей. – Ты, молокосос, страж границы миров? Все ума лишились?

– Я молокосос? – уставился на собеседника. – На себя посмотри, парень! Тебе сколько? Двадцать? Двадцать два?

– Пятьсот семьдесят четыре, – выдал тот, и теперь уже я удивленно моргал, пытаясь осознать масштабы услышанного.

– А почему так хорошо сохранился?

– Так я Кощей…

Исчерпывающий ответ. Интересно, черная помада из нашего мира или местного производства?

– Что же это ты, Кощей, границу нарушаешь? – решил вернуться к теме разговора.

– Мне в темные королевства надо, – прищурился тот.

– Проход закрыт.

– А кто ты такой, чтобы мне запрещать? Я сам дороги миров прокладывать умею.

– Я – хранитель границы и обещал, что никто сквозь неё не проникнет. Так что попрошу оставить заповедную территорию и следы ритуальчика за собой прибрать.

Кощей снова застыл, будто я нес какую-то тарабарщину. Я дал ему время опомниться и одуматься. Интересно, здесь какие-то штрафы для нарушителей предусмотрены? Нет на них системы правосудия!

– Ты – не Баба Яга, Венислав. И задерживать меня не имеешь права, – подобрал слова сказочный герой, потому что иначе воспринимать Кощея пока что не получалось.

– Очень даже имею. Ступа и помело меня признали, избушка тоже. Значит, их моя кровь устраивает. А вот тебе лучше уйти и без приглашения не появляться.

Кажется, я развеселил гостя, потому что он хмыкнул с усмешкой, затер ногой знаки на земле и чуть склонил голову:

– Что ж, до скорого свидания, Венислав.

И пошел прочь, а я остался, чувствуя себя почему-то глупо.

– Молодец, Веник, – похвалил подоспевший Васька. – Кощей, конечно, вернется. Он всегда возвращается, однако, сегодня сила на твоей стороне.

– А что ему нужно? – спросил, свистом подзывая ступу. И почему я на ней за водичкой не летал? Удобно ведь, какое-никакое транспортное средство.

– Все мечтает кор-ролевство свое р-расширить, – ответил Русик. – Мер-ртвыми земли заселить, живых выгнать. Пр-рослышал, видать, что Яги нет, вот и явился. Не понимает, что не пр-ропустит его гр-рань. А если пр-ропустит, беда будет. Так что бди, стр-раж. Такие, как он, много бед могут наделать. Каждый мир должен быть изолир-рован от др-ругих, иначе может погибнуть.

– Почему это? – не сразу понял я.

– Да потому, дурья твоя башка, – вмешался Васька, – что и культура, и язык, и население, и уровень развития у миров разные. И не стоит их смешивать. Не надо им друг на друга влиять. А земли Кощея мертвые, он себе новые ищет, и за счет них свои расширить хочет.

– Ладно, допустим, – ответил коту, а помело доверчиво ткнулось в руки, как живое. Ой, ежки-макарешки! Помело, впрочем, словно почувствовало мой испуг: отползло подальше.

– А почему он выглядит на двадцать? – никак не мог разрешить эту дилемму.

– Ничего удивительного, – фыркнул Васька. – Кощей-то бессмертный, а царевичи всякие пытаются его убить, смерть добывают, иголку ломают, и он перерождается. Как в вашем мире говорят: «Наша песня хороша, начинай сначала». Растет от ребенка до своего привычного облика. Вот сейчас у него юношеский максимализм расцветает. Думаю, заметно.

– Не то слово. Ладно, давайте добираться домой.

Забрался в ступу, перехватил помело и снова взмыл в небо. Красота-то какая! Лес, будто на ладони. Летишь, ветер дует в лицо, и мир наполняется новыми красками. Эх, жаль, я не художник, иначе родилась бы волшебная картина. Но, увы, чем обделила судьба, тем обделила, и оставалось любоваться самому. Избушка показалась землей обетованной, я отправил ступу на место, присел на крыльцо и зажмурился, стараясь совладать с эмоциями. Если честно, до этого момента казалось, что разговоры по поводу защиты границы – это только разговоры. Оказывается, нет, и хватает желающих нарушить равновесие, как тот же Кощей. Да уж… Слетать, что ли, в Мятич? Развеяться? Или…

Зашел в избу и покосился на печь. Пора осваивать данное приспособление, иначе так и буду жить всухомятку. Для начала надо бы разжечь огонь. Вот только где брать дрова? При наличии печи я что-то не видел у Яги поленницы. Замер в раздумьях.

– Васька, а где Яга дрова держала? – крикнул коту.

– А зачем их держать? Они что, убегают? – хмыкнул тот в усы.

– Не смейся, ты прекрасно понял, что я имел ввиду.

– Да нигде. – Кот запрыгнул на табурет и облизнулся, но я сделал вид, что намека не понял. Не будет подшучивать надо мной. – Ладно, не серчай, Веник. Яга ведь колдунья. Заклинание произнесла, и топор сам дрова рубит.

– Какое заклинание?

– Мне почем знать? Я не колдун.

Кот спрыгнул на пол и демонстративно ушел во двор. Что ж, стоит признать, эксперимент не удался. Придется заняться чем-нибудь другим. Например, наконец-то разобраться с волшебным зеркалом. Я прошел в спальню и достал заветный сверток, установил зеркало перед собой. А с ним-то что делать? И снова без помощи не справиться. Вспомнилась книга Яги с пустыми страницами. Может, на ней защита какая? И я смогу её снять?

Пришлось тащиться за книгой. Опустил её перед зеркалом, взглянул в отражение. А в отражении-то строки! Да, читать неудобно, навыками зеркального чтения не владею, но разобрать можно.

– Буквы, буквы, станьте в ряд, – пробормотал себе под нос, и – о чудо! – строчки перевернулись, и теперь я мог прочитать, что написано на пустых страницах. И никакой Васька мне не понадобился. А вот то, что прочел, повергло в шок.

«Ну, здравствуй, внучек, – было выведено мелким женским почерком. – Раз ты читаешь эти строки, значит, со мной случилась беда. А ты – мой единственный наследник, так что читай и запоминай. Книга эта и зеркало – ключ ко многим тайнам. Никогда не держи их вместе, чтобы враги не завладели тем и другим сразу. Не пытайся прочесть все страницы. Книга откроет тебе только то, что ты можешь осилить в данный момент. Стереги границу, Венислав, пуще ока, потому что от этого зависит жизнь сотен миров, миллионов людей. Прислушивайся к Руславу и Ваське, они хоть и вздорные, но своему делу верны. Больше никому не доверяй, много на нашу силу охотников. Обнимаю тебя. Надеюсь, свидимся. Твоя бабушка Яга».

Ничего себе! Оказывается, Яга прекрасно знала о моем существовании. Более того, предугадала, что я займу её место. И что же мне может рассказать книга? Я перевернул страницу и жадно вчитался в текст.

«Инструкция к магическому зеркалу. Предостережение: не давать в руки посторонним, работать только на трезвую голову, не ронять, не ломать».

Можно подумать, я не знаю, как обращаться с зеркалами!

«Возможности магического зеркала воистину безграничны. Оно может показать, где находится утраченное, раскроет планы врага, поможет следить за границей».

Найти утраченное! Баба Яга ведь пропала. Возможно, это шанс найти её и вернуться домой? Как бы ни интересно было в магическом мире, но я оставался здесь чужим. Так, и что нам нужно? Установил зеркало перед собой, коснулся пальцами рамы и приказал:

– Вещее зеркало, взываю к тебе, покажи мне Бабу Ягу.

Отражение не дрогнуло.

– Вещее зеркало… – начал было громче.

– Не ори, – раздался хриплый голос, будто спросонья. – Я прекрасно все слышу. Кха-кха.

Я едва не свалился с табурета.

– Здравствуйте, – решил проявить правила хорошего тона. – Подскажите, пожалуйста, как мне найти Бабу Ягу?

– А никак, – «обрадовало» зеркало. – Магический заслон на ней, я не вижу.

Вот тебе и нужное приспособление…

– Хорошо, тогда покажите мне мою маму, – попросил я.

– Родную или…

– Она и есть для меня родная.

Отражение подернулось рябью, и мне стало тоскливо. Мама сидела в больничной палате и держала меня за руку. Было заметно, что она недавно плакала. Сам я словно спал, только на голове были бинты. Мама что-то тихонько говорила, я не мог расслышать, да и не хотел.

– Достаточно.

«Для завершения работы с зеркалом проведи ладонью вдоль отражения сверху вниз», – прочитал в книге, выполнил требуемое, и отражение исчезло, а зеркало замолчало. Остались только строки. Но хватит на меня сегодня волшебства. Завернул магическую вещицу в ткань, спрятал обратно под лежанку и вышел из избушки. Та, чуя мое настроение, пригорюнилась, наклонилась, ссутулилась. Я сел на крыльцо и подпер руками голову.

– Что невесел, нос повесил? – поинтересовался откуда-то сверху Руслав.

– Я здесь, а моя семья страдает, – ответил ему. – Мать в больнице сидит. Овсень сказал, я вернусь в тот же день, но там время не стоит на месте, и моим близким плохо.

– Отец много чего говор-рит, – откликнулся ворон. – Обещал – исполнит, но как? Кто знает?

Он слетел вниз и присел на крылечке рядом. Да, ему тоже невесело. Был себе человеком, а стал птицей. И неизвестно, сколько это продлится.

– Не вешай нос, Веник, – вдруг сказал Руслав. – Р-рано или поздно ты вер-рнешься домой. Если, конечно, тут не сгинешь, как Яга. И захочешь ли вер-рнуться?

Он взмахнул крыльями и резко взмыл вверх, а я так и остался сидеть и смотреть в небо. Захочу ли я вернуться? Конечно, да. Какими бы чудесами не манил этот мир, я здесь лишний. А там свой, там моя семья – родители, сестры. Родные или нет – какая разница? Дело не в крови, а в том, что в сердце. А здесь… Что здесь? Неведомая бабка, которая где-то пропала, кот и ворон. Я даже приготовить себе еду не могу, не говоря уже о чем-то ином. Лучше бы, вместо инструкции к зеркалу, Яга написала, как пользоваться её печкой.

До того стало тоскливо, что хоть волком вой. Кто другой на моем месте, наверное, пристально изучал бы зеркало, а мне не хотелось. У меня еще целый год на изучение. Пойду лучше, пройдусь.

Вот только кто меня спрашивал о планах? Стоило подняться на ноги, как раздался шум, треск, и прямо на меня рухнуло нечто тяжелое и верещащее. Я едва сумел выбраться, подскочил, приготовившись дорого отдать свою жизнь, вот только на земле сидел не враг, а тощая девица с длинной черной косой. Она смотрела на меня во все глаза – большие, серо-голубые.

– Ты кто? – спросила звонко.

– Баба Яга, – зло ответил я, разглядывая странный наряд, больше подходящий воину, чем девушке. Что это на ней? Латы? Чем-то похоже на тонкую кольчугу, которую носят во время всяких фестов. А вон там, на траве, явно меч.

– А, Яга! – глаза девицы стали еще больше. – Тогда я попала по адресу. И ты должен найти мне жениха.

Глава 7

Не ходите, девки, замуж

Всегда, когда я слышал великую фразу «ты должен», из духа противоречия поступал наоборот. «Веник, ты должен убрать в комнате». Я устраивал бардак. «Веник, ты должен учиться в родном городе». Я уехал за тридевять земель. Но сейчас, услышав заветное «ты должен», я растерялся. Найти жениха? С таким

требованием ко мне еще никто не обращался.

– Ты вообще кто такая? – спросил у курносого недоразумения.

– Марфа я. Царевна, – буркнула та. – Тятя послали, чтобы хоть Баба Яга меня пристроила, раз у него не получилось.

– Тятя это… Отец, что ли? – блеснул познаниями.

– Да, – кивнула девица, разглядывая меня. – Что-то ты странный, Яга. И одежка на тебе заморская. А не обманываешь ли ты меня?

И острое жало меча прижалось к шее. Только что лежал себе меч, никого не трогал, и вот уже угрожающе поблескивает на солнце.

– Эй, убери оружие, девица. – Из избы вольготно вышел кот, а изба не придумала ничего лучше: накренилась, будто собиралась рухнуть в обморок.

– Ой, какой милый! – завопила Марфа и стиснула ошалевшего Ваську в объятиях. Тот зашипел, выпустил когти и отпрыгнул, пока ушлая царевна не начала его чесать и целовать. Фу, я на такое дома насмотрелся. Любимый питомец – это хорошо, но надо знать меру.

– Попрошу придержать руки, уважаемая! – возмутился Васька. – Ты не в своем царстве, а на приграничной земле.

Я тоже приосанился, давая понять, кто тут главный. Не кот ведь.

– Ладно, допустим, – смирилась девушка. – Ты – Яга, ты – кот Яги. Значит, мне точно к вам. В избу не пригласите?

– Посторонним в избу хода нет, – ответил я. – Говорить будем здесь. И советую начать по порядку, потому что я не понял ровным счетом ничего.

– Хорошо. – Марфа поправила одежду, убрала меч и присела на крылечко, раз уж ничего другого не нашла. – Уважаемый… дед Яга?

– Просто Веник, – откликнулся я.

– Уважаемый просто Веник, – невозмутимо продолжила она. – Дело в том, что мне уже стукнуло двадцать, а жениха нет. Папенька сокрушается, младшие сестры замуж выйти не могут. И так как своими силами царь жениха не нашел, он отправил меня к вам. Прошу записать необходимые параметры царевича и предоставить мне оного в кратчайшие сроки.

– Не понял. Какое отношение Баба Яга имеет к царевичам?

В памяти всплыло, что Русик с Васькой как-то обмолвились, что Яга иногда девушкам помогала. Но я-то тут при чем?

– Как это? – Марфа уставилась на меня. – Царевичи сейчас пугливые пошли. А тут увидите подходящего, дадите клубочек с поручением, он меня и найдет. Поженимся, будем детишек растить. Мне что вас, учить надо?

– Уж простите, вы первая царевна в моей биографии, – ответил я и решил, что проще всего избавиться от женщины можно одним способом: выслушать её. – Говорите, какой вам нужен царевич.

– А вы что же, записывать не будете? – прищурилась Марфа.

– У меня память хорошая, – ответил я. – Не тратьте мое и свое время, говорите.

– Хорошо. Итак, внешность. Ищу голубоглазого блондина лет двадцати-тридцати без вредных привычек, высокого, широкоплечего, нос прямой, брови темные, уста алые сахарные, зубы белые ровные, шея крепкая и длинная, объем груди…

На объеме груди мне стало не по себе, на «ладных ягодицах» – и вовсе смешно, а когда дошли до материального положения – грустно, потому что абы за кого Марфа замуж не хотела.

– Все запомнили? – деловито уточнила она.

– Конечно, – кивнул в ответ. – До последнего словечка. Ступайте, как только похожий царевич появится на горизонте, сообщу.

– Смотрите, не найдете мужа – сама вернусь, – пообещала Марфа и пошла прочь.

Мда… Прозвучало, как угроза. Но пока я здесь, ни один царевич мимо не проходил. Как первый появится, так к Марфе и пошлю, пусть разбираются сами.

– Да, выдать девку замуж будет непросто. – Васька зевнул во весь кошачий рот. – Тащи зеркало, будем жениха искать.

– С помощью зеркала? – уставился на кота.

– А ты собираешься лично все окрестные царства объехать? Сначала надо взглянуть, кто Марфе по судьбе предназначен, а там и решим, как им помочь.

– Еще скажи, что Баба Яга таким занималась.

– А то! – Кот даже раздулся, как шар. – На десятках свадеб плясала. Конечно, инкогнито. В следующий раз не забудь с царевной плату обговорить до того, как за дела брачные браться.

– Так Яга еще и деньги брала?

– Бесплатно только кошки родятся, – ответил Васька. – А за магию платить надо. Идем за зеркалом.

Ворон с ветки взглянул на нас неодобрительно, но промолчал, а я достал магическую штуковину, установил на столе и присмотрелся к отражению.

– И что делать? – спросил кота.

– Ты у нас Баба Яга, не я. Сам знать должен, – ответил негодник и свернулся клубком, вроде не он меня сюда привел. Что ж, ладно.

– Свет мой, зеркальце, скажи, – начал я, чувствуя себя сумасшедшим, – да всю правду доложи. Покажи мне, зеркало, будущего супруга Марфы.

Отражение пошло рябью, и я едва не согнулся в три погибели от хохота. Голубоглазый блондин, значит? Судьба нашей царевны больше всего походила на турка или араба. Парень был высокий, худощавый, смуглый и черноволосый, курчавый, с большими темными глазами.

– И кто это? – спросил я.

– Это Булат, князь Терпегорский, – ответил кот. – Храбрый юноша.

– И как мне его заставить на царевне жениться?

– Пошли ему испытание. – Васька оскалил зубы, будто улыбаясь. – Например, нашли на его земли Змея Горыныча. Или пусть дракон похитит сестру, княжну Софию. Или…

– Остановимся на змее. Как мне его наслать?

– Попроси Русика, напиши записку, а ворон передаст. Главное, точно место указывай, куда лететь надо. Змей на старости лет подслеповат стал, и местность часто путает. Что сидишь? Эх, ладно, сам напишу.

Хотелось бы взглянуть, как кот станет это делать, потому что письменных принадлежностей я вокруг не видел, а Васька махнул хвостом, и из низенького шкафчика выплыл сундучок. Как я мог его не заметить? Может, он был скрыт магией? Из сундучка вылетел лист бумаги и лег на стол, следом за ним выскочило перо и запорхало над бумагой.

«Дорогой Змей Горыныч, есть работенка, – прочитал я. – Нужно напасть на земли князя Булата, чтобы вышеназванный князь пришел к Бабе Яге. Не забудь в порыве нападения намекнуть, где искать ответ. Обернись старцем или еще кем, не мне тебя учить. Булат живет в Терпегории. Помни, дома рушить по минимуму, мирными жителями не закусывать. Оплата как обычно. Василий Мышеславич».

– Как обычно – это как? – уточнил я. Что-то мне перестала нравиться наша затея.

– Два барана, – ответил кот. – Отправляйся в Мятич и закупи заранее, Горыныч парень нервный, ждать не будет.

– Подожди. Это что же, он людей без имущества оставит…

– Нормальный сказочный быт, – отмахнулся кот.

– Конечно! – Руслав влетел в комнату. – Не тебе же, Васька, дом отстр-раивать. А если кого сожр-рет?

– Подавится, у него уже зубы не те, – хмыкнул кот. – Не волнуйся, Веник. Все пройдет, как по маслу.

И лист поплыл в двери, а Васька выпроводил меня за баранами. Идти пешком не хотелось, от воспоминаний о полете на Сивке становилось дурно, поэтому свистнул, и из дверей вылетела ступа. Вот это транспортное средство точно по мне. Я оставил ступу и помело на опушке, быстро сбегал в Мятич, опасаясь, что меня узнают, но вылазка прошла благополучно, и я пригнал баранов к опушке, а оттуда попросил Лешего, чтобы довел до избушки. Не забыл купить мясо Ваське, а чем питается Руслав, ворон так и не сказал. Видимо, сам добывает пищу. Его право. Себе тоже захватил то, что не нужно готовить: молоко, творог, овощи и фрукты, немного копченого мяса. Все это ступа покорно довезла до избы. Оставалось привязать баранов – Леший приставил к ним охрану от волков, и ждать.

Ожидали мы с Лешим вдвоем. Видимо, он надеялся, что еще есть в подполе бабулина настойка, но я не сдавался и делал вид, что не понимаю намеков.

– Скучный ты сегодня, Веник, – в итоге заключил Леший и пошел прочь, а я решил, что ждать не обязательно на крылечке. И потом, пока Змей Горыныч долетит, пока найдет нужного князя, пока намекнет, что ему надо к Бабе Яге…

– Я бы на твоем месте подготовился, – мурлыкнул Васька.

– О чем это ты? – прищурился я.

– Назвался Ягой – надо соответствовать. Сейчас ты, уж прости, ничем на неё не похож. Приедет князь, взглянет – и назад уедет.

А ведь кот прав. Любой ребенок даже нашего мира знает, как выглядит Баба Яга. Поэтому я снова вывернул бабулин сундук, нашел цветной платок, повязал на поясе, Голову обмотал шарфом, нацепил рябиновые бусы. Выгляжу, наверняка, жутко, но Баба Яга и должна внушать ужас. Глянул в магическое зеркало, и сам отшатнулся. То-то князь удивится!

– Васька, а ты уверен, что твой Булат скоро появится? – спросил кота. – Из его Терпегории до моей избы, наверняка, путь неблизкий.

– Он пройдет по особым тропам, – ответил кот. – Ты его только пропусти.

– Как?

– Сам поймешь и почувствуешь.

Да уж, исчерпывающий ответ. Вот только не прошло и часа, как я понял, что Васька прав. Внутри словно зазвучала натянутая струна: всё громче и громче, до шума в ушах. Идет! И как мне открыть тропу? Я мысленно представил, будто открываю калитку, и путник приближается. Вот он подходит ближе, ближе.

– Избушка-избушка, повернись ко мне передом, к лесу задом, – послышалось снаружи, а я призвал все свое знание детских сказок. Распахнул настежь дверь – и едва не грохнулся, потому что изба как раз поворачивалась, а потом заявил:

– Чуфырь-чуфырь, русским духом пахнет.

Кстати, о русском духе. Физиономия моего гостя отнюдь русской не была. Да и вообще, не тот это князь!

– Ты кто? – спросил его, пока восточный юноша в расшитом халате таращил на меня огромные глаза.

– Я – Абу из Терпеллахии, – ответил он. – Чудовищный дракон напал на наши земли, о мудрейшая, но старый дервиш научил меня ключу-заклинанию к твоей избе. Прошу, избавь мои земли от напасти!

И рухнул на колени, а я замер с разинутым ртом. Во-первых, этот идиот, что, действительно принял меня за женщину? Или решил, какая разница, лишь бы помог? Во-вторых, Змей Горыныч не просто подслеповат, а и туповат. Какая Терпеллахия, если у нас жених из Терпегории? И куда этого Абу девать? Ладно, будем действовать по сюжету сказки.

– Проходи в избу, – приказал Абу. – Вымойся с дороги, поешь, там и обсудим.

Пока изумленный гость пытался вымыться в ледяной воде, я созвал на совет Ваську и Руслава.

– Это не тот князь! – ткнул пальцем в кота.

– И что? – Тот сразу напыжился. – Я и не обещал, что будет легко. Шли этого к царевне. Авось, заберет.

– Но это не её судьба.

– Да какая разница!

– Взгляни в зер-ркало, – каркнул Русик. – Погляди, куда путь судьбы должен вывести Абу, и зачар-руй для него клубок.

– Как? Я не умею колдовать.

Ворон воздел очи к потолку, насколько это было возможно в птичьем облике.

– Возьми в сундуке Яги моток ниток, нашепчи на него: «Вейся, нить судьбы Абу, пр-риведи его в нужное место, в нужное вр-ремя». Повтор-ри тр-ри раза, подуй на клубок и пер-редай Абу.

– Спасибо, Руслав, – ответил я и помчался за клубком. Когда Абу появился, синий от холода, заклинание было готово, и клубок казался теплым, как живой.

– Ешь, – указал я на творог и молоко. Мясом не поделюсь, пусть не надеется. – И рассказывай, дела пытаешь али от дела лытаешь.

– Что? – Абу часто-часто заморгал.

– Четко формулируй цель визита, – ответил я.

Тот заработал ложкой, и в тарелке показалось дно, а потом сказал:

– Хочу найти средство избавиться от дракона.

– Так бы сразу. Вот тебе клубок. Брось его перед собой, куда покатится, туда и ступай. Он приведет тебя к цели. Да не забудь! Дракон – зверушка заповедная. Убивать его нельзя. Ступай.

– Благодарствуй, Яга – Баба, – поклонился Абу и поспешил прочь, а я вытер пот со лба. Кажется, один есть. Нелегка ты, участь Бабы Яги.

– И чего это он ко мне как к женщине обращался? – спросил у Васьки и Русика.

– Видимо, решил, что у каждого свои недостатки, – вздохнул кот. – Ладно, Веник, с почином в роли Бабы Яги. С первым заданием ты справился. Да и баранов Змей уже унес, пока вы болтали. Придется другой способ искать, как Марфу свести с её судьбой.

– А может, не надо? – пожалел я неведомого Булата.

– Надо, Веник. Надо. А теперь отдыхай, завтра думать будем.

И на том спасибо. Я наскоро перекусил, умылся. За всеми хлопотами солнце уже село, и оставалось только лечь на лежанку, зажечь лучину и полистать очередной роман, раз уж других книг все равно нет. А пока читал, у меня появилась идея…

Глава 8

Дочка царская пропала

– Предлагаю пойти от обратного, – говорил Руславу и Ваське на следующее утро. – Мужчине нравится что?

– Что? – кот и ворон спросили в один голос.

– Чувствовать себя спасителем. Храбрым, мужественным, защитником слабых и угнетенных.

– Кажется, вчера мы испробовали такой вариант.

Васька не сумел не намекнуть на наше поражение, но я не собирался сдаваться.

– Это ваш змей что-то начудил и привел не того. А теперь мы сами похитим царевну. Пусть царевичи и князья её спасают. Глядишь, Булат тоже решит покрыть свое имя славой. Все, что нужно сделать – послать объявление в его государство. Мол, так и так, дочка царская пропала, как у Пушкина.

– Какого-такого Пушкина? – поинтересовался ворон.

– Александра Сергеевича, из нашего мира. У него, кстати, в сказке есть кот ученый.

Васька приосанился, а Руслав недобро взглянул на извечного противника. Я хотел было добавить, что кот ходит по цепи, но не стал. Еще обидится.

– Хорошо, допустим. – Васька решил отработать возложенное доверие. – Как будем царевну похищать?

– Напишем ей записку, пусть сама приходит, – решил я. – Ей ведь жених нужен.

– Не по закону это, – вмешался Русик. – Похищать, так с р-размахом. Чтобы все потом говор-рили: «И подняли её, голубушку, ввысь на колеснице алой, и увезли из р-родного дома».

– Колесницы у нас нет, но есть Сивка Серебряное копытце. Я могу забросить Марфу на коня и умчать. Только не в своем ведь облике. Может, мне под Кощея

переодеться? Там у Яги что-то черное есть, углем губы намажу, парик куплю. Вот вам и Кощей.

– Попробуй, – одобрили кот и ворон.

И закипели приготовления. Парик я с легкостью купил всё в том же Мятиче, приобрел черный кафтан, штаны, сапоги, решив, что лохмотья Яги испортят нашу затею, а добротные вещи потом пригодятся. В избе, как и говорил, намазал углем губы, подвел глаза, переоделся, и мои подельники замерли с разинутыми ртами. То есть, пастью и клювом.

– Сам на себя не похож, – заключил Руслав.

– Вылитый Кощей, – закивал Васька. – Кто там разбираться будет, что ты шире и больше.

Прямо, нашел великана! Но я промолчал, вместо этого позвал громко:

– Сивка Серебряное копытце, явись к своему хозяину!

Синий конь не заставил себя ждать. Он, будто волна, слетел с неба и забил передо мной копытами. Я вспомнил свой не слишком удачный полет. Эх… Что тут еще скажешь? Но обещал найти жениха для Марфы, и слово надо держать, так что я забрался на коня, и тот поскакал быстрее ветра. Под нами проносились реки и озера, но я едва успевал их заметить, потому что конь мчался вперед. А в том, что скорость его волшебного свойства, я уже не сомневался. Над царской столицей Сивка поскакал медленнее.

– Мне надо найти Марфу, царскую дочь, – крикнул ему, словно конь в этом разбирался. Но тот неожиданно повернул налево, затем направо, и впереди показался царский терем. Такие я видел только в мультфильмах и старинных сказках: с резным крылечком и ставенками, с росписью и украшениями на стенах. И царевна Марфа тоже нашлась. Она гуляла в саду с девушками. Правда, в сарафане я едва её признал.

– Сивка, на снижение, – скомандовал коню, подхватил Марфу и попытался перекинуть через седло, вот только она с силой ударила по ноге.

– Не сопротивляйся, дура, – зашипел на ухо. – Это я, Баба Яга.

Царевна затихла, а я громко крикнул:

– Прощайся с домом, Марфа. Никто тебя не найдет и никто не защитит, потому что только Баба Яга знает, где мое логово, а она никому не скажет, лишь князю Булату из Терпегории.

– Помогите, – пискнула Марфа, а Сивка уже летел в обратном направлении. Люди кричали, пытались стрелять по нам, но из терема выбежал царь и заорал, что дочь любимую ранят или убьют. Так что мы благополучно покинули город и подлетели к лесу. Приземлились у избы, я отпустил Сивку, а Марфа уже поджидала меня, стоя на крылечке.

– Это что за представление? – спросила грозно. – Где мой жених?

– В том-то и дело, что похищение дает более широкий выбор женихов, – ответил я, присаживаясь на крыльцо и стараясь отдышаться после скачки-полета. – Сейчас сюда начнут стекаться царевичи, а ты выберешь того, который нравится тебе больше всех.

– А кто такой Булат? – прищурилась Марфа.

Все-то она запомнила!

– А это… наш кандидат, от избирателей из избушки, так сказать, – усмехнулся я. Царевна явно ничего не поняла, но выставлять себя дурочкой не хотелось, поэтому важно кивнула.

– Допустим, – сказала она. – И сколько мне здесь жить?

Вчера Абу явился очень споро. Значит, при желании к избушке Бабы Яги приведут особые тропы.

– Пару дней, – ответил я. Мало ли, как далеко эта Терпегория.

– Без меча? Без кольчуги? Без прислуги? Где я буду спать? Что есть?

На этом моя нервная система дала трещину.

– Молчать! – рявкнул я, и Марфа притихла. – Или сиди и жди жениха, или отправляйся домой, но на мою помощь не рассчитывай. А начнешь буянить, я тебя в печи изжарю.

«В печи изжарю…» Не в той ли самой, с которой я никак не справлюсь? Что-то резко перехотелось осваивать азы кулинарного мастерства. Зато Марфа закрыла рот и тоже присела на крылечко.

– Прошу прощения, – сказала через несколько минут. – Это всё от волнения. Не каждый день тебя похищают злодеи. Кстати, черный цвет тебе к лицу.

Я усмехнулся. Надо хотя бы умыться, пока не начали за демона принимать. Пока я смывал с себя «боевую раскраску», Марфа прошлась по избе. Изба недовольно охала, но гостью мою изжить не пыталась.

– Да, хороший домишко, но бедноват, – вынесла вердикт царевна.

Изба угрожающе пошатнулась, пол покосился, а мне показалось, что сейчас я лишусь жилища, но обошлось.

– Осторожнее в высказываниях, – предупредил я. – Изба живая и обидчивая.

– А кто здесь убирает? Ни пылинки, погляжу, нет.

И правда, кто? Не иначе, магия.

– Сами с усами, – ответил царевне. – Спать будешь на лежанке, только мои вещи руками не трогать, это может быть опасно. Я же посплю на свежем воздухе. Лето, не замерзну. Захочешь есть, говори, что-то придумаю. Вода в тазу, можно умыться.

– В тазу? – охнула впечатленная Марфа.

– Послушай, ты же вроде как воин. Так чему удивляешься?

– Так я всего в одном походе была, и то недалече, – ответила та. – Враг как узнал, что иду на него войной, сам сбежал.

Я украдкой вздохнул, оставил царевну обживаться и вышел на улицу. Обозрел полянку новым взглядом. Где бы прилечь? Больше всего приглянулось местечко под деревом, рядом с мухоморчиками, поэтому вернулся в избу и вынес одеяло, расстелил его на травке, бросил сверху подушку и представил себя в детском лагере. Тогда ночевки на свежем воздухе казались самым лучшим, что есть на свете. Можно было сидеть в кругу друзей у костра, петь песни, рассказывать страшные истории. А теперь я сам был внутри не самой веселой сказки и не знал, как отсюда выбраться. И о поисках Бабы Яги пока пришлось забыть. Эх…

Марфа тоже появилась на крылечке.

– Я на стол накрыла, – доложила она. – Идем трапезничать, Веник.

Надо же! А я-то уже думал, что царевна два дня не продержится. Но придержал мысли при себе и прошел за Марфой. На столе ожидали тарелки с нарезанным окороком, хлебом, овощами. Видимо, Васька выдал нахождение подпола, потому что окорок был только там.

– Приятного аппетита, – сказал Марфе и заработал челюстями, орудуя вилкой. Она же чинно взяла вилку и нож и ела такими маленькими кусочками, что наш обед грозил превратиться в ужин. Но я благоразумно решил промолчать, чтобы не превратился в завтрак.

– И как ты тут живешь? Один, в лесу? Не страшно? – вдруг спросила Марфа.

– Я не один, – ответил ей. – Со мной Василий и Руслав. Да и избушку можно считать существом условно одушевленным.

Изба выкинула такое коленце, что мы едва успели придержать тарелки.

– Ладно, ладно, одушевленным, – поторопился успокоить я. – Так что я не один, Марфа. И, если честно, мне здесь нравится.

А ведь действительно нравилось. Да, я тосковал по дому, но постепенно эта избушка становилась для меня родной. И мир со своими загадками манил и звал. Я будто начал жизнь заново.

– Понимаю, – склонила голову царевна. – Мне тоже здесь нравится, несмотря на отсутствие удобств и прислуги. Спокойно тут, хорошо.

Не так уж спокойно, конечно, но об этом я не стал упоминать. Вместо этого мы наконец-то справились с обедом, я напился живой воды и вышел во двор. Интересно, Булат уже получил записку от отца Марфы с просьбой о спасении? Взглянуть в зеркало, что ли? Показывать его царевне не хотелось, но надо ведь разведать обстановку.

– О чем задумался? – спросила царевна у самого уха, и я вздрогнул.

– Мне немного поколдовать надо вдали от чужих глаз, – признался ей. – Посиди тут минутку, пожалуйста, я скоро вернусь.

– Хорошо, – растерянно ответила она, присела на одеяло, и подхалим Васька тут же забрался на руки, подставляя шейку, как обычный кот. А меня только поучает! Но не стоит тратить время даром. Я вернулся в избу, установил на стол зеркало и потребовал показать мне Булата. Тот, вопреки ожиданиям, сидел за столом с кубком и пил. Это что же, он не получил новостей? Или письма долго идут в Терпегорию? Но Абу ведь явился быстро. Может, самому ему написать?

– Русик, как мне отправить записку Булату? – спросил влетевшего ворона.

– Пиши, я пер-редам, – недовольно пообещал тот.

Я оставил зеркало на столе, быстро отыскал бумагу и написал: «Уважаемый Булат, все жители…

– А как наше царство называется? – поинтересовался у Русика.

– Тр-ридевятое, неуч.

«… Тридевятого царства просят вас спасти похищенную Кощеем девицу, царевну Марфу. Похититель обмолвился, что лишь вы можете выведать у Бабы Яги, где держат пленницу, и сохранить её жизнь. Прошу, помогите! Вознаграждение гарантируем. Безутешный отец и подданные».

– Неси, – протянул записку ворону. Тот каркнул и вылетел в окно. И вдруг исчез. Я пару раз осоловело моргнул, но вот ворон появился снова. Волшебство! Никогда к нему не привыкну.

– Отдал, – доложил мой помощник, а я припал к зеркалу. Булат развернул записку, прочитал мое жалостливое послание, пожал плечами, скомкал бумагу и зашвырнул за спину, где я смог разглядеть еще несколько таких же комков. Вот зараза! Не желает спасти невинную девушку.

– Может, проклясть его, а? – поинтересовался у Русика.

– Думаешь, быстр-рее прибежит? – спросил он.

– Уверен! Только я проклинать не умею.

– А я умею, – ошарашил ворон. – Но не могу в этом теле.

– Побудешь инструктором?

– Кем? – тот уставился на меня черными глазками.

– Учителем, гуру.

– Пр-рости, не выйдет. Ты не темный и не светлый. Яга за гр-ранью добр-ра и зла. Попр-роси Ваську. Он тоже ходит по мир-рам и может припугнуть товар-рища.

Пришлось идти на поклон к коту. Тот не заставил долго себя упрашивать, проглотил кусок мяса и исчез, а когда вернулся, мне показалось, что у него на когтях остались обрывки одежды несчастного Булата.

– Ну, что там? – спросил, решив не прибегать к помощи зеркала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/valenteeva_ol-ga/yaga-ne-baba

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити